

Серия "Психотерапевтическая антропология"

Владимир Слабинский

ХАРАКТЕР РЕБЁНКА:

диагностика, формирование, методы коррекции

Владимир Слабинский

Характер ребёнка: диагностика, формирование, методы коррекции

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69501961

*Характер ребенка. Диагностика, формирование, методы коррекции:
SelfPub;*

Аннотация

Каждый родитель мечтает о лучшей доле для своего ребенка, хочет, чтобы жизнь его была долгой дорогой под счастливой звездой, а дом – полной чашей. Успех детей строится не только и не столько на протекции и материальной помощи родителей (хотя и не без этого), сколько на чертах семейного характера. Именно определенные характеристики личности позволяют человеку успешно конкурировать в целевых нишах. Мудрые люди говорят, что человеческая жизнь подобна реке. У одних это бурная горная река, у других – неспешная равнинная.– Что влияет на характер реки?– Ландшафт.– Что влияет на характер человека?– Воспитание.– Как воспитать характер своего ребенка, чтобы гордиться им?Ответу на этот вопрос посвящена данная книга, она будет полезна всем родителям, заботящимся о будущем своих детей, а также всем специалистам, работающим с семьями.

Содержание

От автора	5
Глава 1. От 0 до 3 лет	11
1.1. Характер. Определение	11
1.2. Когда начинать воспитание характера?	13
1.3. Дородовый период	15
1.4. Роды	26
1.5. От травмы рождения к перинатальным матрицам	37
1.6. Приемы воспитания	42
Литература	66
Глава 2. От 3 до 7 лет	68
2.1. Роль сказок в воспитании характера	68
2.2. Психологические коды сказки «Колобок»	75
2.3. Скрытый смысл сказки «Ряец-хвоста»	101
2.4. Взросление как инициация	109
2.5. Рекомендации родителям	128
Литература	133
Глава 3. От 7 до 11 лет. Методика «дерево характера»	136
Как организовать семейный вечер	140
Занятие 1. Тема: что такое «Дерево характера»?	143
Занятие 2. Тема: «Аккуратный апельсин»	147

Занятие 3. Тема: «Вежливые вишенки»	153
Занятие 4. Тема: «Лампочки любви»	159
Конец ознакомительного фрагмента.	172

В. Ю. Слабинский

Характер ребенка.

Диагностика,

формирование,

методы коррекции

От автора

Мы есть то, чем обычно занимаемся.
Аристотель

Каждый родитель мечтает о лучшей доле для своего ребенка, хочет, чтобы жизнь его была долгой дорогой под счастливой звездой, а дом – полной чашей. Успех детей строится не только и не столько на протекции и материальной помощи родителей (хотя и не без этого), сколько на чертах семейного характера. Именно определенные характеристики личности позволяют индивидууму успешно конкурировать в целевых нишах. Перефразируя крылатое выражение, можно утверждать следующее: «Хочешь изменить судьбу – поменяй характер. Хочешь изменить характер – поменяй привычки. Хочешь изменить привычку – совершай другие поступки.

Хочешь поступать по-другому – мысли иначе». Смысл этого выражения заключается в следующем: главное, что родитель может сделать для своего ребенка, – это научить его правильно мыслить, научить делать правильный выбор в трудных ситуациях. Подобное возможно только при наличии уважения своих родителей, уважения достижений своего народа. Василий Макарович Шукшин писал: «Уверуй, что все было не зря. Наши песни, наши сказки, наши невероятной тяжести победы, наши страдания. Не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умели жить – помни это. Будь человеком».

На написание книги о формировании и дальнейшем развитии характера ребенка меня вдохновили труды выдающегося детского психолога, антрополога и педагога Ивана Алексеевича Сикорского (1842-1919). Ныне практически забытый на родине (а между прочим, И. А. Сикорский был в современной терминологии обучающим личным терапевтом самого В. М. Бехтерева!), он внес огромный вклад в становление детской психологии в мире. Так, книга И. А. Сикорского «Душа ребенка» только в Германии переиздавалась более 14 раз. Последние годы стало мейнстримом говорить об антропологическом повороте в психологии и психотерапии. Книга И. А. Сикорского «Книга жизни» (1931), по моему мнению, является одним из самых ранних примеров такого подхода. В ней при помощи фольклорно-исторического материала иллюстрируются научные положения детской психологии начала XX века. А спор И. А. Сикорского с родо-

начальником украинского национализма М. С. Грушевским (1866-1934) является образцом научного дискурса по острой политической тематике.

Мне видится, что в начале XXI века предложенный И. А. Сикорским подход актуален. Поэтому неслучайно, что книга «Характер ребенка. Диагностика, формирование, методики коррекции» написана мною в русле психотерапевтической антропологии, что позволило поставить в центральный фокус идею о том, что процесс взросления ребенка в современном обществе до сих пор во многом предопределяется обычаями и ритуалами традиционной культуры. Более того, по-прежнему ключевыми моментами жизни остаются прохождение человеком возрастных инициаций. Конечно, внешне ритуалы инициаций сейчас выглядят совсем по-другому. Зачастую эти ритуалы сокрыты паутиной обыденности и сама инициация происходит травматично и неосознанно, например, во сне. Но суть ритуалов инициаций – экзистенциальная, психологическая – осталась неизменной. Понимание этого факта позволяет психотерапевту не только помочь клиенту пройти возрастные инициации более осознанно и позитивно, но и разрабатывать новые методики, по сути, инициационной психотерапии.

Не менее важной задачей стала попытка на фольклорно-историческом материале провести реконструкцию ядра национального русского характера. Еще в начале XX века Александр Фёдорович Лазурский (1874-1917) предло-

жил концепцию эндо- и экзопсихики, согласно которой есть врожденные задатки, из которых под влиянием усилий самого человека, значимых для него близких и внешней среды формируется характер. В данной оптике мы рассматриваем характер человека как инструмент адаптации к новым условиям, и особенно важным становится знать – задатки каких черт характера составляют ядро и, как следствие, какие черты характера формируются быстрее и легче. Данное знание позволяет по-новому взглянуть на терапию психологических травм и увидеть новый тип ресурсов для преодоления кризисов и восстановления после выгорания и травм. А есть и обратные примеры, так, упорные усилия по воспитанию толерантности в нашей стране ощутимых результатов не дали. И это следствие того, что русскому характеру толерантность чужда, в отличие от миролюбия.

Удивительно, но тема русского характера очень редко исследовалась непосредственно психологами! Если отринуть вариант с негласным табу на такие исследования, то причиной может быть только отсутствие необходимой методологии. Антропологический поворот в психологии и психотерапии позволяет необходимую методологию разработать. В книге приводится авторская гипотеза ядра национального русского характера – мужского и женского, проиллюстрированная фольклорно-историческим материалом.

Рождение книги получилось сложным. Подготовленная к печати в 2010 году книга была опубликована только в 2012

году. Причиной тому стали десятки препон различного масштаба. Так, к примеру, типография из Прибалтики, с которой был заключен договор, почти год «кормила завтраками», и в конце концов, отказалась печатать книгу. Важно, что книга все-таки была напечатана, и напечатана хорошим для научных книг тиражом – 1500 экземпляров. Важно, что тираж был очень быстро распродан. Важно, что теперь появилась возможность выпустить книгу в электронном виде. По-другому и не могло быть. Ведь мы коллекционируем успехи!

Мудрые люди говорят, что человеческая жизнь подобна реке. У одних это бурная горная река, у других – неспешная равнинная.

– Что влияет на характер реки?

– Ландшафт.

– Что влияет на характер человека?

– Воспитание.

– Как воспитать характер своего ребенка, чтобы гордиться им?

Ответу на этот вопрос посвящена данная книга. Надеюсь, что она будет полезна всем родителям, заботящимся о будущем своих детей, а также всем специалистам, работающим с семьями.

Считаю важным выразить благодарность своим учителям и товарищам: профессору Б. Д. Карвасарскому (1931-2013), профессору Л. П. Яцкову (1937-2001), профессору Э. Г. Эйдемиллеру (1943-2020), профессору Е. И. Чехлатому

(1958-2022), профессору В. А. Сакутину (1953-2012), профессору И. Г. Ульянову, профессору А. П. Ситникову, профессору Е. Л. Михайловой, профессору И. Кулке, профессору И. Пееву, профессору Н. Fisiloglu, профессору Т. М. Сакутиной, профессору В. И. Пузько.

Также благодарю своих коллег, сотрудников, учеников и будущих читателей – тех, кто найдет время ознакомиться с этой книгой.

Критические замечания и предложения можно отправить по адресу: slabinsky@mail.ru

Глава 1. От 0 до 3 лет

1.1. Характер. Определение

Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: «Характер – нрав человека, нравственные свойства, качества его, свойства души и сердца».

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: «Характер – совокупность существенных свойств и особенностей предмета. Характер человека – совокупность психических черт человека, как результат его темперамента и воспитания, направления его воли и ума».

Толковый словарь Ожегова: «Характер – совокупность психических, духовных свойств человека, обнаруживающихся в его поведении. Сильный, волевой, твердый, смиренный характер. Выдержать характер – «сохранить твердость, не уступить в чем-нибудь». Человек с характером – «с твердым характером». Человек без характера – «слабовольный».

Толковый словарь Д.Н. Ушакова: «Характер» (греч. *charakter*, буквально черта): 1. Совокупность психических особенностей, из которых складывается личность человека и которые проявляются в его действиях, поведении. У Ф.М. Достоевского: «Добродушный характер. Мягкий характер. Крутой характер. Сильный характер. Твердый харак-

тер. Иной характер долго не раскусите». Станюкович: «Узнали друг друга поближе и не сошлись характерами». А. Гончаров: «Взбалмошный характер. Привыкнуть к его характеру и образу мыслей». Островский: «Советую в последний раз: укроти немного свой характер». 2. Твердая воля, упорство в достижении чего-нибудь. Он человек с характером. Человек без характера».

Большая советская энциклопедия: «Характер (от греч. *charakter* – отпечаток, признак, отличительная черта) в психологии, целостный и устойчивый индивидуальный склад душевной жизни человека, ее тип, «нрав» человека, проявляющийся в отдельных актах и состояниях его психической жизни, а также в его манерах, привычках, складе ума и свойственном человеку круге эмоциональной жизни. Характер человека выступает в качестве основы его поведения и составляет предмет изучения характерологии».

1.2. Когда начинать воспитание характера?

Александр Федорович Лазурский еще в конце XIX века показал, что ребенок не рождается *tabula rasa*, он не «чистый лист», но, напротив, обладает определенным набором задатков, из которых в течение жизни под влиянием воздействия внешней среды и усилий самого человека развиваются способности и формируется характер. По свидетельству Николая Семеновича Лескова, в русских дворянских семьях любили поговорку: «Учи дитя, пока поперек лавки укладывается, а во всю вытянется – не научишь». Поэтому дворяне начинали воспитывать ребенка уже в раннем возрасте. И речь идет не только о работе гувернанток и учителей, воспитание начиналось с колыбельной, которую пела кормилица.

Общеизвестно трепетное отношение Александра Сергеевича Пушкина к своей кормилице. Гений, получивший блестящее образование, прямо называл няню в ряду своих учителей. Няня Пушкина, Арина Родионовна Яковлева, родилась 21 апреля 1758 года в деревне Лампово Копорского уезда Петербургской губернии. Мать ее, Лукерья Кириллова, и отец, Родион Яковлев, были крепостными, имели семерых детей. Арина было ее домашнее имя, а подлинное – Ирина или Ирinya. То есть Арина Родионовна была обычной русской женщиной, в отличие от получивших образование учи-

телей, она знала обычаи и передавала эти знания своих воспитанникам. «Была она настоящей представительницей русских нянь», – отзывалась об Арине Родионовне Ольга Сергеевна Пушкина. Таким образом, подобная ситуация в дворянских семьях была скорее закономерностью. Кроме кормилиц и нянь, в господских семьях к мальчикам еще представляли «дядек». Так, например, у Пушкина, помимо Арины Родионовны, был Никита Козлов, верный и преданный «дядька», именно он на руках принес раненого поэта в дом и вместе с Александром Тургеневым опустил гроб с телом Пушкина в могилу. Няни и «дядьки» часто любили чужих детей, как своих. Именно эти люди вводили ребенка в контекст отечественной культуры, и пусть позже среднестатистический дворянин зачастую больше говорил по-французски, по-английски или по-немецки, душа его была русской.

1.3. Дородовый период

Последнее время в нашей стране достаточно интенсивно развиваются перинатальная психология, педагогика, психотерапия. Слово «перинатальный» образовано из двух слов: *peri* – «вокруг, около» и *natalis* – «относящийся к рождению». Таким образом, пре- и перинатальная психология – это наука о психической жизни нерожденного ребенка или только что родившегося (наука о начальной фазе развития человека – пренатальной и перинатальной). К перинатальному периоду относятся антенатальный, интранатальный и ранний неонатальный периоды.

Еще недавно в *антенатальный период* включали промежуток с 28 недели беременности до родов, который считался пограничным сроком между родами и абортom. При этом критерием являлся не только срок гестации, но и масса плода (1000 г). В последние годы было доказано, что плод может выживать и при меньшем сроке гестации, и сейчас антенатальный период в большинстве развитых стран начали исчислять с 22 недели (масса плода 500 г). Период беременности до этого называли пренатальным, то есть предшествующим рождению жизнеспособного плода.

Интранатальный период состоит из непосредственно самого акта родов от начала родовой деятельности до рождения ребенка.

Ранний *неонатальный период* соответствует первой неделе жизни ребенка и характеризуется процессами адаптации новорожденного к условиям внешней среды. Небезынтересно, что в древних Афинах обряд имянаречения проводился на седьмой день. Ночью накануне ритуала женщины рода танцевали только перед матерью и младенцем. Своим танцем они просили Мойр принять новорожденного под свое покровительство. Получая имя, ребенок вводился в род и получал право на жизнь, если же он умирал до этого обряда, то никого это не трогало (Лауэнштайн Д., 1996). Славяне тоже считали, что имя – это ключ, отмыкающий врата родовой памяти, что помещает ребенка под покровительство предков. Однако в отличие от греков, первое имя было у славян тайным и предназначалось только для домашних, всем остальным сообщалось прозвище.

Один из лидеров российской перинатальной психотерапии И.В. Добряков подчеркивает различие позиций врача-соматолога и врача-психотерапевта. Перинатальный период для акушера, неонатолога – с 28 недели беременности по 7 сутки после родов; для психотерапевта – с момента зачатия до года после родов (*«рождение ребенка не отдельное событие, представленное точкой на оси времени, а длительный процесс»*).

В традиционной культуре беременная женщина пользовалась большими привилегиями, и хотя культурные традиции разных народов имеют свои особенности, можно и выделить

нечто общее. Н.П. Коваленко пишет: «Процессы беременности и родов и период младенчества проходили в контексте жизни общества. И поскольку рождение новых членов общества является значимым событием, эти традиции образуют целый культурный пласт, который можно назвать перинатальной культурой (культурой деторождения), а каждый человек в той или иной степени является носителем этой перинатальной культуры. Включенность перинатального периода в общий контекст жизни, естественно, является источником эмпирических знаний о важности этого периода в формировании будущего взрослого. Об этом говорит богатство ритуалов и обрядов, восходящих порой к самому процессу зачатия».

Инды считали, что беременная находится под особым покровительством богов. Для успешного родоразрешения беременной предписывались занятия искусствами, духовными упражнениями, созерцанием красивых видов природы, цветов. Еда для беременной должна быть красивой, вкусной и освященной в храме – рекомендовались фрукты, овощи, злаки.

У славян отношение к беременной было двойственным. С одной стороны, ей приписывалась особенная магическая сила, поэтому беременную почитали как олицетворение плодородия. Так, беременные женщины участвовали в обряде вызова дождя, считалось, что они могут увеличить плодovitость скота, птицы, обеспечить урожай. Кроме того, счита-

лось, что если беременная обойдет вокруг горящего дома, то пожар прекратится.

С другой стороны, славяне были уверены, что беременная женщина особенно уязвима для всевозможных неприятностей. Чтобы уберечься от них, женщине предписывалось носить разнообразные обереги, среди которых особо можно выделить красные шерстяные нитки, лоскуты, ленты, обвязываемые вокруг руки. Беременной запрещалось стоять и сидеть на пороге, меже, находиться на перекрестке, кладбище, подходить к строящемуся дому, выходить из дома после заката солнца. В ее присутствии запрещались ссоры, крики и даже громкие разговоры, способные испугать мать и повредить ребенку.

Множество запретов вводились ради того, чтобы ребенок родился здоровым, а в дальнейшей жизни был красивым и счастливым. От поведения беременной, по народным представлениям, зависело не только физическое здоровье ребенка, но и его характер. Последнее в контексте данной книги представляется особенно интересным. Получается, что многочисленные поверья и приметы, связанные с беременностью, были призваны прежде всего кодифицировать поведение как самой беременной, так и окружающих с целью обеспечения гармоничного развития плода и даже формирования основы характера ребенка. Удивительно, насколько эти народные представления созвучны теории Лазурского!

Приведем ряд народных примет, связанных с беременно-

стью и родами. *«Беременной перед родами стричь волосы нельзя: ребенок может родиться мертвым»* – в древности считалось, что именно в волосах сокрыта жизненная сила человека. Ребенка до года также категорически не рекомендовалось даже причесывать – не только стричь (лишь при крещении выстригалась прядка волос для закладывания в воск). Считалось, что, имея чьи-то волосы, можно влиять на этого человека. Поэтому нередко матери носили на груди в особом медальоне локоны своих детей, равно как и влюбленные – волосы своих любимых.

«Беременная не должна переступить через земляные плоды: может случиться выкидыш» – переступить означает проявить неуважение, а за неуважение к своим детям богиня Мать-Сыра-Земля может сурово наказать.

«Пустую колыбель нельзя качать» – запрет основан на следующем представлении: если качаешь колыбель, то получается, что она уже занята, и места будущему ребенку в ней нет. В фильме «Белые росы» главный герой из-за этого запрета даже попадает в милицию.

«По пятницам беременной волосы расчесывать нельзя» – в христианское время культ Параскевы Пятницы маскировал поклонение богине-Матери, поэтому следовало быть особенно внимательной, дабы не обидеть ее.

«Беременная не должна есть тайком, в противном случае ребенок вырастет вором» – пример поверий, связанных с формированием характера ребенка. В своей психотерапев-

тической практике мне довелось работать с пациенткой, которая, будучи на словах яркой вегетарианкой (так хотел ее муж), по ночам тайком воровала колбасу из холодильника свекрови и в страхе перед мужем тайно же съедала эту колбасу. Думаю, не стоит объяснять, что в данной семье были серьезные проблемы помимо «нарушений пищевых табу».

«Беременной нельзя смотреть на страшных зверей и уродцев: ребенок уродом будет» – это созвучно предписанию индийским женщинам смотреть только на красивое.

«Если беременная в испуге схватится за лицо, у ребенка на лице родимое пятно будет. Это же относится и ко всем иным частям тела» – данное поверье одно из наиболее распространенных, и в любой деревне обязательно найдется женщина, знающая о таком случае.

Архаичные ритуалы и народные приметы были призваны прежде всего обеспечить женщине позитивный психологический настрой во время вынашивания ребенка, а также подготовить ее к родам. Современные психотерапевты и психологи также предлагают внимательно относиться к психологическому состоянию беременной. По мнению подавляющего числа специалистов, осознанное и ответственное отношение к процессу вынашивания не только женщины, но и будущего отца благотворно влияет на протекание беременности. Речь идет о формировании особой семейной системы, а некоторые специалисты даже говорят о «беременной семье». Несмотря на свою неожиданность, концепция «беременной

семьи» имеет фактическое подтверждение, к примеру, достаточно часто будущий отец набирает тот же вес, что и будущая мать.

Добряков подчеркивает необходимость во время дополнительного обследования нервно-психического статуса беременных задавать вопросы: «Что значит для вас иметь ребенка?», «Какие эмоции вызвало первое шевеление плода? Какие вызывает сейчас?», «Изменила ли беременность ваши отношения с мужем? Как?», «Чего вы больше ожидаете от материнства: хлопот или радости?» Проанализировав полученные ответы, можно определить тип гестационной доминанты.

Гестационная доминанта (от лат. *gestatio* – «беременность», *dominans* – «господствующий») обеспечивает направленность всех реакций организма на создание оптимальных условий для развития эмбриона, а затем плода (Аршавский И.А., 1967). Компоненты гестационной доминанты – физиологический и психологический – определяются, соответственно, биологическими или психическими изменениями, происходящими в организме женщины, направленными на вынашивание, рождение и выхаживание ребенка. Типы психологического компонента гестационной доминанты: оптимальный, гипо-гесто-гнозический, эйфорический, тревожный и депрессивный (Добряков И.В., 1996).

1. *Оптимальный тип* – супружеский холон зрелый, отношения в семье гармоничны, беременность желанна обоими

супругами. Женщина активно занимается своим здоровьем и готовится к родам. Мужчина осознанно помогает женщине преодолеть трудности вынашивания, поступаясь своими гедонистическими интересами (секс, времяпрепровождение с друзьями, посещение мест активного отдыха и т. д.). После родов формируется гармоничный тип воспитания ребенка.

2. *Гипогестозический тип* (от греч. *hypo* – приставка, означающая слабую выраженность; лат. *gestatio* – «беременность», греч. *gnosis* – «знание») – беременность часто незапланированная, застает женщину врасплох и нарушает ее жизненные планы (учеба или карьера). Женщина продолжает жить «как будто ничего не произошло»: ведет активную социальную жизнь, мало внимания обращает на свое здоровье и подготовку к родам. Мужчина часто не чувствует беременности жены и также продолжает жить «привычной жизнью». После родов воспитание ребенка перекладывается на других взрослых: родственников, няню, учителей. Может наблюдаться как «задабривание» ребенка материальными благами и вседозволенностью, так и, напротив, чрезмерная жесткость и требовательность к нему («он должен соответствовать нам и вести себя как разумный взрослый человек»).

3. *Эйфорический тип* (от греч. *eu* – «хорошо», *phero* – «переносить») – отмечается у женщин с истерическими чертами личности, а также у длительно лечившихся от бесплодия. Нередко беременность становится средством манипу-

лирования, способом решения семейных проблем, достижения меркантильных целей. Женщина декларирует чрезмерную любовь к будущему ребенку, подчеркивает тяготы беременности и свои страдания. Она требует от мужчины повышенного внимания и выполнения любых прихотей. После родов формируется идеализация ребенка, потворствующая гиперпротекция, стремление жить успехами (часто надуманными) ребенка.

4. *Тревожный тип* – характеризуется высоким уровнем тревоги, наличием иррациональных страхов у беременной, влияющими на соматическое состояние. Часто тревога оправдывается наличием острых или хронических заболеваний, дисгармоничными отношениями в семье, неудовлетворительными материально-бытовыми условиями и т. д.). После родов тревога остается, доминирует страх за ребенка, формируется доминирующая гиперпротекция. Зачастую мать и ребенок образуют устойчивую диаду, вытесняют отца на периферию семьи, фиксируют его на выполнении социальной роли кормильца и не допускают к участию в решении других проблем семьи (воспитание, эмоциональные отношения и т. п.). В такой ситуации семейная система приобретает особенную устойчивость в случае заболевания ребенка или его неуспеха.

5. *Депрессивный тип* – характеризуется выраженной депрессивной симптоматикой у женщины, идеями самоуничтожения («я сексуально непривлекательная», «беременность

изуродовала мое тело»), вины («я не могу радовать мужа, и он бросит меня», «беременностью я испортила жизнь себе и своим близким»), соматическими расстройствами; могут возникать суицидальные мысли и намерения. Мужчины зачастую способствует депрессии женщины, подчеркивая нежелание иметь ребенка, угрожая разрывом отношений и т. д. После родов может наблюдаться эмоциональное отвержение ребенка и жестокое обращение с ним, перемежающееся с муками вины.

В результате проведенных в Санкт-Петербурге исследований Добряковым было выявлено, что наиболее частыми причинами невротических расстройств у женщин являются нежелательность беременности или амбивалентное отношение к ней, беременность с целью манипуляций, конфликтные отношения с мужем и/или с другими родственниками, материально-бытовые проблемы, проблемы со здоровьем, с работой, с учебой. Довольно часто встречается сочетание нескольких причин или тотальные трудности.

По мнению Добрякова, в психотерапии семьи, ожидающей ребенка, наиболее эффективным является позитивный подход, который позволяет сосредоточить внимание на внутрисемейных конфликтах и их разрешении, а также учитывать биологические особенности беременных, их личностные проблемы, применять различные психотерапевтические техники (рациональные, суггестивные, семейные и др.), проводить психопрофилактику предстоящих родов. Кроме то-

го, практика показала особую эффективность привлечения к занятиям по подготовке беременных к родам будущих отцов (Nickel H., 1987). Обучение будущих отцов приемам гаптономии, а также другим способам воздействия на сенсорные системы плода, в совокупности с коррекцией внутренних и наружных семейных границ, по мнению ряда авторов, снижает количество осложнений в родах и уменьшает восприимчивость новорожденных к стрессам. Совместные занятия способствуют повышению эмпатии, экспрессии переживаний у мужа, развитию и обогащению когнитивных сценариев, навыков невербальной коммуникации у супругов, снижению тревожности, купированию невротических симптомов у женщин, выработке у них адекватного типа гестационной доминанты. Таким образом, позитивный подход позволяет формировать оптимальное отношение будущих родителей к беременности, к будущему ребенку, друг к другу, а также готовить женщину к предстоящим родам.

1.4. Роды

Роды являются важнейшим событием в жизни семьи. В настоящее время существуют различные, зачастую диаметрально разные представления на то, где, кем и как именно должно оказываться родовспоможение. К сожалению, некоторые психологи, особенно те, кто не имеет медицинского образования, излишне настойчиво подталкивают своих клиенток, беременных женщин, к альтернативным родовспомогательным практикам. Иногда это приводит к трагедии: достаточно вспомнить пресловутую петербургскую «Колыбельку», владелица которой после множества смертей младенцев была приговорена к лишению свободы. Однако миф о «злых врачах в роддомах» удивительно живуч. Рассмотрим его подробнее.

Интересное исследование провела Е.А. Белоусова. В своей работе «Современный родильный обряд» исследовательница убедительно показала, что практика родовспоможения как сакральный ритуал инициации жива до сих пор. Выводы Белоусовой подтверждают выдвинутое нами в предыдущих работах предположение, что Традиция в эпоху Модерна оживает, в виде, казалось бы, профанических неосознанных действий участников различных процессов – «всевозможные инновации и модификации, как правило, затрагивают лишь поверхностные уровни ритуала (относящиеся к

плану выражения), в то время, как глубинные, содержательные схемы отличаются поразительной устойчивостью и единообразием» (Байбурин А.К., 1993). В то же время можно констатировать, что современные люди вследствие изменения культуральной парадигмы во многом утратили понимание традиционных обрядов. Поэтому зачастую проявления Традиции воспринимаются сторонними наблюдателями как нарушение принятых норм поведения, и вызывают нарекание иницируемых. Именно этими особенностями восприятия объясняется устойчивость и распространенность страшилок о роддомах.

В 90-х годах XX столетия в американской «антропологии рождения» (*anthropology of birth*) современные роды и родовспоможение уже описывались в терминах традиционной культуры в контексте обряда перехода (Davis-Floyd, 1992; Davis-Floyd, 1994). Однако если Дэвис-Флойд преимущественно рассматривает символические значения рутинных процедур, связанных с родами и родовспоможением, то Белоусова делает акцент на анализе вербальной составляющей. По мнению российской исследовательницы, такой ракурс обусловлен глубоким различием между американским и русским способами коммуникации между участниками ритуала. В американской культуре обряд кодируется преимущественно телесными приемами родовспоможения, тогда как в русской культуре основным каналом для передачи символических сообщений, составляющих смысл ритуала, оказыва-

ется не использование техники, а вербальная коммуникация.

Исходя из культуральных особенностей, Белоусова во главу угла ставит анализ текстов двух важнейших участников современного родильного обряда – женщины (беременной, роженицы, матери) и помощника в родах, медицинского работника (врача, акушерки, нянечки). Совокупность действий и высказываний участников родов позволяет охарактеризовать это событие как модифицированной переходный обряд, который поныне сохраняет за собой важнейшие функции традиционного ритуала и является важнейшим механизмом коллективной памяти и средством поддержания социального порядка.

Современные роды в родильном доме укладываются в предложенную А. ван Геннепом трехчастную схему традиционной инициации: ритуальное выделение индивида из коллектива – пограничный период (фаза ритуальной смерти или бесстатусность) – реинкорпорация в коллектив, но уже в новом качестве. Эта информация представлена в ритуале в виде многочисленных символов, зачастую дублирующих друг друга: одни и те же сообщения могут быть закодированы по-разному и передаваться по разным каналам (например, лишение роженицы ее прежнего статуса в социуме в вербальном коде может быть представлено в виде инвективы, в акциональном – в виде лишения ее показателей статуса – одежды и драгоценностей, в пространственном – в виде изоляции от социума и т. п.).

Поведение медицинских работников и роженицы в роддоме подчинено их роли в ритуале и во многом диктуется принятыми в данной ситуации стереотипами поведения. Если роженица и новорожденный выступают в роли инициантов, то врачи выступают в роли посвятителей: они являются единственными носителями, монополистами «истинного» знания.

Представления акушеров-гинекологов далеко выходят за рамки концепции официальной медицины и обильно черпаются из сокровищницы народного опыта. Так, многие из используемых ими приемов и техник (например, пугание роженицы с целью вызвать роды) являются традиционными народными приемами.

Поскольку в пределах ритуала не существует спонтанной речи, всякое высказывание становится формулой. Таким образом, речь как медицинских работников, так и рожениц предстает в виде различных клише, а используемые ими речевые жанры переходят в разряд малых фольклорных жанров. Их задача – описать всамделишную реальность ритуала.

В первой фазе ритуала происходит лишение иницианта его статуса. В современном родильном доме ритуальное унижение женщины имеет четко выраженную временную локализацию: основная часть действий сотрудников роддома, имеющая своей целью унижение, происходит при поступлении роженицы в приемный покой, при санитарной обработке и «подготовке к родам». Временная локализация униже-

ния является важным отличием родильного дома от любых других медицинских учреждений.

Белюсова пишет: «В «обычной» жизни беременная женщина обладает достаточно высоким социальным статусом, она уже в большой мере «состоялась»: как правило, она уже вышла замуж, овладела профессией, достигла некоторого материального благополучия, и главное – она уже практически мать. Но в ритуале ее статус «волшебным образом» невероятно снижается. Ей предписывается пассивность и беспрекословное послушание, покорное принятие нападок, ругани и оскорблений. Все это полностью соответствует традиционному поведению инициантов в описании Тэрнера: «Их поведение обычно пассивное или униженное; они должны беспрекословно подчиняться своим наставникам и принимать без жалоб несправедливое наказание» [Тэрнер 1983: 169]. И это обстоятельство нисколько не мешает тому, чтобы быть одним из главных действующих лиц ритуала: это специфика роли. Главный герой в ритуале играет пассивную роль: обряд совершается над ним, ему жестко предписывается недеяние [Байбурин 1993: 198]. По наблюдению Т.Ю. Власкиной, описывающей родильный обряд в донской казачьей традиции, «будучи не столько субъектом, сколько объектом ритуальных манипуляций, роженица, согласно традиционным нормам, как правило, бессловесна <...> Женщина в родах становится бессловесным пассивным телом...» [Власкина 1998: 4, 6]».

Очень важным представляется, что роженица должна самостоятельно настроиться на правильную волну и интуитивно услышать голос Традиции, диктующий линию ее поведения в ритуале (родах). Эта ситуация находит полную аналогию в мистериях античного времени, например, в обрядах Элевсина, когда у мистов (инициантов) в ходе обряда открывались «мистические органы», чему способствовало поведение жрецов.

Современные роды являются традиционным ритуалом, а не ритуализованным игровым поведением. «Он не разыгрывается, эти события происходят «на самом деле» в особой ритуальной реальности. Поэтому унижение иницианта должно быть настоящим, ритуал должен нести инициантам именно это сообщение и достигать цели – действительно унижать. Таким образом, роженица не может загородиться восприятием происходящего как игры, принять унижение «понарошку». И инициант, и посвяtitель убеждены в серьезности происходящего. Однако на каком-то уровне и тот и другой осознают высокий статус матери и значительность таинства рождения, понимают, что осквернение священного возможно только здесь и только сейчас» (Белоусова Е.А.).

Здесь же следует упомянуть очень древний прием – ритуальный испуг. Считается, что задача этого приема – вызвать роды, однако мы можем обнаружить этот прием в структуре самых разных традиционных инициаций. Думается, что на сакральном уровне испуг должен не только индуциро-

вать особое состояние сознания миста, но и «открыть двери» между мирами. Кроме того, испуг ознаменует начало второй фазы ритуала – стадию символической социальной смерти или бесстатусности роженицы.

Данное предположение подтверждается карнавальным характером родильного действия. В структуре традиционных годовых праздников карнавал связан с ритуалами почитания предков во время, когда открыты врата между мирами и мертвые получают доступ в мир живых. У эллинов данные обряды были связаны с чествованием возродившегося Диониса, а в Древнем Риме *carrus navalis* был связан с мистерией Изиды [Лауэнштайн 1996: 161]. У славян также был схожий праздник – Коляда, в ходе которого происходило ритуальное общение с предками. Белоусова пишет: «Мы считаем правомерным говорить о «карнавальности» родильного обряда, используя этот термин в широком смысле слова – для обозначения совокупности некоторых элементов ритуала, типологически сходных с карнавальными. Здесь мы присоединяемся к мнению П. Бёрка, который пишет, что в некотором смысле каждый праздник представляет собой карнавал в миниатюре, поскольку оправдывает «беспорядок» (инверсию нормы) и влечет за собой сходный репертуар традиционных форм. Используя термин «карнавальная стихия», Бёрк не пытается утверждать, что какие-то элементы карнавала как календарного праздника породили какие-либо элементы в составе других обрядов. Его утверждение состоит

лишь в том, что многие праздники имеют общие элементы ритуала, и, поскольку карнавал был особенно важным наложением подобных элементов, возможно условное приложение термина к другим обрядам [Burke 1994: 199]. Таким образом, речь может идти ни в коем случае не о генетическом родстве между отдельными элементами родильного обряда и карнавала, но лишь о типологическом сходстве. Функция сходных элементов этих ритуалов различна, поскольку они связаны с двумя принципиально различными типами коммунитас: родильный обряд относится к обрядам повышения статуса, а карнавал – к обрядам перемены статуса [Тэрнер 1983: 231–241]».

Подчеркивает карнавальность происходящего присущий родам специфический юмор, в котором важное место занимают образы скабрёзные шутки, неуместные и невозможные в какой-либо другой ситуации и отсылающие к сексуальным отношениям между роженицей и врачом. А также распространённость скатологических образов – к примеру, обычный педагогический прием для обучения потугам – аналогия с испражнением.

После завершения родов начинается третья стадия ритуала – реинкорпорация в социум в другом статусе. Прежде всего матери возвращается имя. Если до этого в разговорах с ней врач использовал обезличенную форму обращения: «женщина», «дорогуша» и др., то после родов он обычно спрашивает: «Как тебя зовут?» В утилитарном смысле это

прием возвращения роженицы в «трезвое» состояние сознания, на сакральном же уровне – выполнение обряда имянаречения. Женщине возвращается высокий социальный статус, к ней начинают обращаться на «вы» и называть ее «мамочка». Третья стадия проходит в два этапа. Малый очистительный обряд длится до недели – пока женщина с ребенком находятся в родильном доме. Окончание этой части ритуала венчается «выкупом» – вознаграждением или подарками, которые отец ребенка дарит медицинским работникам. Аналогию этому обычаю можно найти в традиционной русской культуре. Бабка-повитуха получала вознаграждение сначала от роженицы после того, как через три дня покидала ее дом, а второй раз повитуха получала вознаграждение от общины после проведения обряда имянаречения ребенка и окончания большого очистительного периода (40 дней).

Итак, характеризуя поведение роженицы и ее близких с одной стороны и медицинского персонала с другой, можно с уверенностью сказать, что ими интуитивно предполагается, что правильное соблюдение ритуала обеспечивает благополучие ребенка и всей семьи в дальнейшем.

Белоусова делает следующее резюме: «Таким образом, картина мира современного человека остается в целом мифологической, и рациональные, научные представления искусственно вписываются в нее, иногда вытесняя старые, магические, а иногда просто остаются не востребуемыми. Действия и высказывания медицинских работников, незави-

симо от того, репрезентируют они научную или народную культуру, играют одинаково важную роль для функционирования социума как организма, поскольку они в равной степени призваны обеспечивать систематическую смену и воспроизводство социальных статусов. Типологическое сопоставление комплекса действий и высказываний врачей, направленных на мать и на новорожденного, с традиционными формами «авторитетного знания» о деторождении (присущими, например, субкультуре повивальных бабок) позволяет сделать вывод о том, что социокультурный аспект этих действий и высказываний является в наши дни едва ли не более актуальным и значимым, чем собственно медицинский». Добавим от себя, что иррациональный страх акушеров перед рыжеволосыми роженицами, проявляющийся в стремлении при малейшей возможности использовать при родах кесарево сечение, несомненно, отсылает нас к архаичным представлениям и обрядам.

Последние годы получил распространение обычай присутствия мужа во время родов. Рационально этот обычай объясняется тем, что мужчина таким образом испытывает большее сопереживание роженице, лучше понимает, через какие страдания женщине пришлось пройти. Народная культура решает этот вопрос другим образом: в день благополучного родоразрешения Традиция предписывает кормить отца этого ребенка пересоленной и переперченной кашей, тем самым предоставляя ему возможность почувствовать сопри-

частность страданиям роженицы.

1.5. От травмы рождения к перинатальным матрицам

В 1924 году в книге «Травма рождения» ученик Фрейда психолог Отто Ранк предложил концепцию родовой травмы. По его мнению, особенно значимой для становления личности является проработка «травмы рождения». Действительно, рождение связано с переходом ребенка в абсолютно новую среду обитания. Меняется все: способ дыхания, способ кормления, условия гравитации и многое другое. В дальнейшем по мере взросления ребенок пройдет много обрядов перехода, но рождение – это единственная ситуация, когда переход осуществляется не на символическом уровне, а как объективный факт кардинального изменения среды и образа жизни. Значимым является не столько факт проживания этих революционных изменений, но и специфические нюансы родового процесса.

Британский психотерапевт Джоэф Грэхэм в книге «Как стать родителем самому себе» приводит следующие примеры.

1. Родоразрешение с применением щипцов. Младенцы, появившиеся на свет при помощи акушерских щипцов, в своей дальнейшей жизни в конфликтных ситуациях занимают пассивно-агрессивную позицию. Обычно они недовольны своей жизнью, у них часто болит голова, присутствует чув-

ство вины на фоне зависимости от окружающих с одной стороны и стремления осуществлять гиперконтроль – с другой.

2. Запоздалые роды приводят к тому, что у ребенок вырастает нетерпеливым и требовательным, для него характерна острая реакция на ситуации проволочек, задержек, ожидания. Такие люди действуют импульсивно, они не воспринимают логических доводов и в то же время неспособны к конструктивной переработке конфликта, предпочитая стратегию избегания.

3. Роды при многоплодной беременности. Такая ситуация может привести к проблемам, связанным в первую очередь с недостатком ресурсов, за которые приходится конкурировать уже в утробе матери. В последующей жизни данные переживания приводят к обостренной потребности в безопасности.

4. Роды с ягодичным предлежанием. Основная опасность при таких родах заключается в том, что голова младенца в определенный момент оказывается как бы защемленной, пережимая при этом пуповину, поэтому может возникнуть недостаток кислорода. В дальнейшей жизни травма удушья проявляется приступами паники и специфическим страхом «потерять голову».

5. Кесарево сечение. Младенцы, рожденные таким способом, лишены опыта прохождения по родовым путям, который аналогичен первому и важнейшему опыту борьбы за свою жизнь. Став взрослыми, они испытывают проблемы от-

стаивания своих интересов в конкурентной борьбе, а также зачастую сложности с самоидентификацией.

Необходимо подчеркнуть, что не все выводы Грэхэма видятся нам безупречными, однако в одном мы с ним согласны абсолютно – не всегда роды являются травмой настолько, что это приводит в будущем к формированию нервно-психических расстройств. Роды – естественный процесс у большинства людей.

Чешский психотерапевт Станислав Гроф (один из авторов и признанный лидер трансперсонального подхода) предложил теоретическое обоснование перинатальной психологии. Он выделяет четыре *базовых перинатальных матрицы (БПМ)*, первая из которых относится к внутриматочному переживанию, предшествующему родам, а три остальных – к родовому процессу.

БПМ I – «*матрица наивности*» – о сроке начала формирования этой матрицы нет единого мнения. Одни исследователи настаивают на необходимости наличия сформированной коры головного мозга и указывают срок не ранее 22–24 недель беременности. Другие – приверженцы теорий волновой или родовой памяти – снижают срок вплоть до момента зачатия. На стадии БПМ I формируется жизненный потенциал человека. Эта стадия субъективно связана с переживаниями космоса, гармонии с мирозданием, райских садов или же в случае угрозы выкидыша или аборта – с вселенской угрозой. По всей видимости, «психологическая тоска утра-

ченному по раю» во многом является воспоминанием о пребывании в матке.

БПМ II – «матрица жертвы» – формируется с момента начала родовой деятельности до момента полного или почти полного раскрытия шейки матки. Примерно соответствует первому периоду родов. Ребенок испытывает силы давления схваток, некоторую гипоксию, а «выход» из матки закрыт. При этом ребенок частично сам регулирует свои роды выбросом собственных гормонов в кровоток матери через плаценту. Гроф связал эту матрицу с переживаниями «жертвы» потому, что когда человеку плохо, на него давят и у него присутствует страх, что нет выхода – это состояние жертвы. При этом возникает чувство вины (изгнание из рая) и аутоагрессии: «я был плох, и меня изгнали». Возможно развитие травмы любви (любили, а потом причинили боль и выпихнули). В этой матрице нарабатывается пассивная сила («меня голыми руками не возьмешь, я сильный»), терпеливость, настойчивость, умение выживать. Человек умеет ждать, терпеть, переносить неудобства жизни.

БПМ III – «матрица борьбы» – формируется во время прохождения через родовой канал после того, как раскроется шейка матки, и головка плода опустится в область таза. Гроф связывает эту матрицу с путем героя. По сути, именно этот этап реконструируют и проигрывают различные инициационные ритуалы, этот же этап имитируется в самых разнообразных психотерапевтических техниках, призванных дать

пациенту повторное переживание прохождения по родовым путям. В этой матрице нарабатывается активная сила («я поборюсь и справлюсь»), целеустремленность, храбрость, смелость

БПМ IV – «*матрица свободы*» – формируется в период от момента выхода ребенка на свет и всю первую неделю после родов. После тяжелого труда и переживаний родов ребенок получает свободу, его любят и принимают. В идеале мама должна взять ребенка на руки, дать грудь, ребенку необходимо почувствовать заботу, любовь, защищенность и свободу, облегчение.

1.6. Приемы воспитания

Как было сказано выше, воспитание характера ребенка следует начинать сразу после его рождения. Однако приемы, используемые для этой цели, имеют свои особенности. Рассмотрим их.

Прежде всего, ребенка нужно любить, понимать его потребности и уделять ему достаточное (не чрезмерное!) внимание. Уже с младенцем рекомендуется много разговаривать, при этом говорить с разными интонациями, чтобы он учился человеческому общению. Ребенок – не взрослый, поэтому родителям не следует проецировать на него свои привычки. Младенец нуждается в безопасности, которая требует стабильности пространства и времени. Чрезмерно яркие ощущения могут напугать ребенка, поэтому знакомить ребенка с окружающим миром и новыми людьми следует постепенно, ориентируясь на его реакции. В традиционной русской культуре первый месяц жизни ребенка видели только родители и другие самые близкие люди, с остальными членами рода-общины ребенка знакомили позже, а от общения с чужаками оберегали еще долгие годы. Для защиты от сглаза одежду детям шили из родительских нательных рубах, детям запрещалось называть чужим свое подлинное родовое имя, а в случае необходимости им должно было представиться прозвищем.

Важно подчеркнуть, что у ребенка должно быть свое выделенное место, предназначенное исключительно для него, обычно это кроватка или люлька. В этом месте новорожденный проводит большую часть времени, поэтому кроватка должна быть чистая, без запаха, располагаться в месте, исключающем сквозняк, в ночное время необходим ночник. Некоторые матери выбирают совместный с младенцем сон, мотивируя это удобством кормления. Это представляется неправильным. Во-первых, это нарушает процесс восстановления супружеских отношений (вплоть до того, что отцов выселяют в другую комнату или даже на кухню). Во-вторых, нарушается процесс сепарации (отделения) ребенка от матери. На символическом уровне сепарация совершается в ходе родильного ритуального обряда, который был рассмотрен выше. Однако в психологическом плане, этот процесс растянут во времени и имеет несколько стадий. В современности этот вопрос детально исследуется в психоаналитической школе объектных отношений, а в традиционной культуре был связан с последовательностью инициаций. Выделим самое важное – отделение от матери напрямую связано с формированием личности ребенка. У ребенка должно быть свое отдельное от матери, принадлежащее только ему безопасное пространство.

Острую дискуссию вызывает вопрос обязательности грудного вскармливания. Зачастую приверженцы естественно-го кормления чересчур фанатичны в своих убеждениях, что

может нанести психологическую травму тем матерям, что в силу объективных обстоятельств вынуждены перейти на искусственное вскармливание. Приведу слова Дональда Вудса Винникотта, одного из самых известных детских психоаналитиков (учителя Бенджамина Спока), сказанные им в 1968 году: «Начну с того, что скажу: я хотел бы, чтобы мне не приписывали сентиментального отношения к матери, кормящей грудью, или агитации за кормление грудью. <...> Не приходится сомневаться, что значительное число людей в мире благополучно выросли и без опыта грудного вскармливания. Это значит, что у младенца есть и другие возможность испытать физическую близость с матерью. Однако, если вас интересует мое мнение, то я сожалею о каждом случае, когда мать не могла кормить ребенка грудью, просто потому, что считаю: мать или ребенок или же и мать и ребенок что-то теряют, не пережив этого опыта» [Винникотт 1998: 21]. Кроме того, приведу еще один аргумент, возможно, необычный: искусственное вскармливание предоставляет отцу уникальный шанс пережить удивительную близость с младенцем во время кормления. Данный опыт, несомненно, не только способствует улучшению отношений между отцом и ребенком, но и улучшает отношения между отцом и матерью. В животном мире можно наблюдать множество примеров, когда оба родителя выкармливают детеныша. Помимо этого, соска-пустышка является своеобразным тренажером, способствующим развитию артикуляционного аппарата.

Не менее важен режим дня. Жизнь уже самого маленького ребенка должна делиться на периоды: сна, кормления, самостоятельной игры, прогулки и общения с родителями. Каждый из этих периодов ценен. По мере взросления малыша, продолжительность отрезков сна увеличивается, а количество кормлений сокращается, соответственно, понемногу увеличивается и продолжительность самостоятельной игры. Важно не мешать ребенку, не отвлекать его, когда он играет самостоятельно – когда наиграется, он сообщит об этом. Обратим внимание, что здоровый ребенок в ситуации дискомфорта сначала негромко похныкивает, и лишь потом, если родители не отреагировали на его призыв, начинает плакать в голос. У невнимательных родителей, упустивших самый ранний период, ребенок приучается сразу кричать в голос. Специалисты рекомендуют пятишаговую схему приучения ребенка к распорядку:

- Сигналом, что день заканчивается, для малыша может служить теплая успокаивающая ванна.
- Переоденьте ребенка в мягкую и свежую одежду, в которой ему ночью будет тепло и удобно спать.
- Выключите верхний свет: уютная обстановка быстро приучит ребенка успокаиваться.
- Тихо спойте ему колыбельную или почитайте сказку: услышав чтение или пение тихим мягким голосом, ребенок поймет, что вы рядом, успокоится и легко заснет.
- Поцелуйте ребенка на ночь: почувствовав ваши прикос-

новения и запах, он успокоится быстрее.

Необходимо сказать хотя бы несколько слов об еще одном модном увлечении – о слингах. Сам по себе факт телесного контакта ребенка с матерью, несомненно, положителен. Однако, на наш взгляд, в каждом вопросе важна умеренность. Чрезмерное, фанатичное увлечение, зачастую перерастающее в «слингоманию», вредит не только матери и ребенку, но и семье в целом. Отметим несколько негативных последствий слингомании: во-первых, нарушается процесс сепарации ребенка от матери, а следовательно, замедляется темп психического развития ребенка. Во-вторых, так как такие матери обычно любят вести экстравертированный образ жизни (ночные клубы, общение в больших шумных компаниях, ночевки в случайных и незнакомых местах, дальние и экстремальные путешествия), то у ребенка не формируется режим дня, отсутствует свое безопасное место, что является значимыми предпосылками развития нервно-психических расстройств у детей.

Исключительно важную роль играют колыбельные песни и потешки, которые родители выбирают для своего ребенка. Именно посредством этих текстов до ребенка доносится в закодированном виде система важнейших понятий, напрямую связанных как с процессом социализации, так и влияющих на формирование характера.

В качестве примера рассмотрим архаичную русскую колыбельную песню «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю».

Часто приводится только фрагмент этой песни, мы же приведем полный текст колыбельной.

*Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю:
Придет серенький волчок,
Тебя схватит за бочок
И утащит во лесок,
Под ракитовый кусток;
Там птички поют,
Тебе спать не дадут.
Баю-баюшки-баю!
Во лазоревом краю
Солнце село,
Скрылось прочь,
День угас, настала ночь.
Тишина в лугах, в лесах,
Звезды ходят в небесах,
И дудит им во рожок
Тихий месяц-пастушок.
Он дудит, дудит, играет,
Складно песню напевает,
Да негромкая она,
Только звездам и слышна.
Только звездам, только ночке
В синей сини над селом...
А для нашего сыночка
Сами песню мы споем.
Мы сыночка покачаем*

Под припевочку свою:

В ней начало: «Баю-баю!»

А конец: «Баю-баю!»

С ракитовым кустом в русском фольклоре связан миф, согласно которому он вырос на самом первом на земле камне, выброшенном рыбой (или поднятом уточкой) из моря, таким образом, он прообраз Мирового древа. Ракитовый куст – «всем деревьям матери».

Волчок, не волк, а именно домашний добрый волчок является посредником между пращурами и ребенком (вспомним записанную Афанасьевым сказку «Об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке»). Волчок в иной, сновидческой реальности, уносит ребенка к истокам жизни, туда, где новый член родовой общины сможет установить связь с богами и предками, туда, куда человек сможет приходиться за новыми силами в самые критические моменты своей жизни. Там в сказочной стране пращуров – Вырии – поют священные птицы славян: Матьер-Сва, Гамаюн, Алконост, Сириин. Там текут молочные реки с кисельными берегами. Там живут пращурь, и там же окажется после смерти сам человек, если будет того достоин.

Где же находится это сказочное место? Как ни удивительно, но колыбельная содержит достаточно много подсказок.

Лазоревый край, где уходит за горизонт солнце. Этот образ удивительно распространен и живуч в русской традиции

онной культуре. Примером тому его широкое распространение в геральдике населенных пунктов: от берегов Белого моря (герб поселка Умба на Терском берегу Белого моря) до Краснодарского края (герб Приморско-Ахтарского района). Описание последнего из упомянутых гербов, по сути, вторит колыбельной: «В серебряном поле лазоревое море с бурными волнами, бегущими вправо; в море – серебряный бьющий хвостом осетр; из-за волн выходит червленое пламенеющее солнце» (идея герба предложена Ниной Ивановной Нецветаевой и Михаилом Шаруновым). Обратим внимание, что «лазоревый» символически наиболее тесно связан с цветом моря. Конечно, в русской культуре существуют такие устойчивые обороты, как «лазоревый цветок» и «лазоревые туманы», однако это заместительная символика, первичны «лазоревое море» и «лазоревое небо», что видится одним и тем же – на линии горизонта сходятся воедино море и небо.

Сказку «Об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке» мы упомянули не зря. Историк Лев Рудольфович Прозоров в одной из статей обращает внимание, что в отличие от многих других сказок, в этой называется имя отца главного героя – Выслав. Выходит, что это сказка про царевича Ивана Выславича. Необычное на нынешний слух имя Выслав было распространено среди королей балтийских славян: вендов, ругов, ободритов. Например, Выслав II был братом знаменитого короля ругов и скиров Одоакра. Нельзя обойти вниманием и тот значимый факт, что представители одного из союзов

балтийских славян велеты или волоты отождествляли себя с волками, и именно велеты образовали племенной союз с саксами и фризами. Впрочем, в Северное море и дальше ходили все балтийские славяне. Многие историки, среди которых достаточно упомянуть Кузьмина, Фроянова, Прозорова, считают, что юго-западный берег Балтики явился одной из важнейших областей этногенеза славяно-русов.

Однако скорее всего сказка хранит память другого Выслава. Неслучайно Афанасьев приводит еще и имя деда (!) Ивана-царевича – Андрон. С учетом того, что сказка была записана уже в христианское время и на другом конце славянского мира, можно предположить, что если у персонажей были реальные прототипы, то это король вендов и ободритов Ариберт II (умер в 747 году), его сын король вендов и ободритов Выслав (умер в 745 году) и его внук Иван. История не сохранила короля по имени Иван, однако, возможно, вновь речь идет о более позднем замещении имени. Ванями или иванами скандинавы называли балтийских славян – вендов. Внуков же Ариберта II и соответственно сыновей Выслава Арибертовича звали Дражко (убит в 809 году), Годлиб/Годлав (убит в 808 году) и Славомир (умер в 801 году). У среднего брата Годлиба в свою очередь было три сына, которые стали основателями восточнославянской державы: Рюрик Миролюбивый, Синеус Победоносный и Трувор Верный. Таким образом, по мнению Прозорова, имя Выслав оказывается очень давней, не моложе IX века, памятью о

балтийской прародине славяно-русов.

Хотя народная мудрость и утверждает, мол, сказка ложь, да в ней намек, в настоящее время нельзя доказать, что сказка, а уж тем более колыбельная хранит память об истории правящего дома Рюрика, но вот то, что, слушая ее, ребенок прикасается к истокам русской культуры – Варяжской Руси, можно утверждать со всей определенностью.

Рассмотрим еще несколько песен. Замечательную колыбельную, распространенную у терских казаков, записал Михаил Юрьевич Лермонтов.

«Казачья колыбельная песня»

*Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.*

*Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки.
Баюшки-баю.*

*По камням струится Терек,
Плещет мутный вал;
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал;*

*Но отец твой старый воин,
Закален в бою:
Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю.*

*Сам узнаешь, будет время,
Бранное житье;
Смело вденешь ногу в стремя
И возьмешь ружье.*

*Я седельце боевое
Шелком разошью...
Спи, дитя мое родное,
Баюшки-баю.*

*Богатырь ты будешь с виду
И казак душой.
Провожать тебя я выйду —
Ты махнешь рукой...*

*Сколько горьких слез украдкой
Я в ту ночь пролью!..
Спи, мой ангел, тихо, сладко,
Баюшки-баю.*

*Стану я тоской томиться,
Безутешно ждать;
Стану целый день молиться,*

По ночам гадать;

Стану думать, что скучаешь

Ты в чужом краю...

Спи ж, пока забот не знаешь,

Баюшки-баю.

Дам тебе я на дорогу

Образок святой:

Ты его, моляся богу,

Ставь перед собой;

Да готовясь в бой опасный,

Помни мать свою...

Спи, младенец мой прекрасный,

Баюшки-баю.

Без лишних слов понятно, что, напевая эту колыбельную, терские казачки воспитывали будущего защитника родной земли. Посредством «родительского гипноза» осуществлялось психологическое программирование всей будущей жизни ребенка, закладывались базовые нравственные понятия, без которых немислим настоящий казак. Схожий по целям текст колыбельной был записан Г.М. Науменко в 1990 году в деревне Пурема Архангельской области от исполнительницы 1923 года рождения.

Будешь расти не по дням, а по часам.

*Вырастешь и будешь таланью-участью во Илью-то
Муромца,
Храбростью-смелостью в Алешу Поповича,
А мужеством в Святогора богатыря,
А уж мудростью – в мудрого царя Владимира Красно
Солнышко,
А в поездочку – во Ивана богатыря, во Иванушку
Гонёновича.
Спи, и все сбудется, не минуется тебя.*

Эта песня помогает младенцу отождествиться с эпическими богатырями: Ильей Муромцем, Алешей Поповичем, Святогором, Ставром Годиновичем, а также с князем Владимиром Всеславовичем Красно Солнышко, что правил Киевом-на-Дунае, и у каждого из упомянутых персонажей ребенок может перенять что-то хорошее: доблесть, храбрость, мужество, мудрость, удачу в делах. Обратим внимание на то, что, во-первых, вновь происходит замещение имени героя. Вместо имени Ставр Годинович поется Иванушка Гоненович. Во-вторых, текст колыбельной во многом повторяет текст былины «Неудачная женитьба Алеши Поповича», записанной Александром Федоровичем Гильфердингом от А.Е. Чукова из деревни Горка Повенецкого уезда Олонецкой губернии в 1871 году.

*Я бы рада тебя, дитяtko, спородити:
Я таланом-участью в Илью Муромца,*

*Я бы силой в Святогора да богатыря,
Я бы смелостью во смелого Алешу во Поповича,
Я походкою тебя щепливою
Во того Чурилу во Пленковича
Только тыи статьи есть, других бог не дал,
Других бог статей не дал, не пожаловал.*

На данном примере видно, что северорусские сказители хранили, да и ныне хранят эпос – былины. Иногда в силу разных обстоятельств родовая память утрачивает понимание того или иного фрагмента, тогда утраченное замещается текстом наиболее близким, по мнению сказителя, к оригиналу. Думается, что так же ведические риши хранили Веды, а греческие жрецы – гомеровские и орфические гимны.

Но родители могут использовать не только архаичные фольклорные колыбельные песни, но и более современные тексты. Среди новых классиков хочется обратить особое внимание на песни Василия Ивановича Лебедева-Кумача (1988–1949). Василий Иванович – не только настоящий большой поэт, но и верный продолжатель народной традиции. Его песни полны оптимизма, гордости за свой народ, которому, по мнению Лебедева-Кумача, любые подвиги по плечу.

«Сон приходит на порог»

*Сон приходит на порог,
Крепко-крепко спи ты,
Сто путей,
Сто дорог
Для тебя открыты!*

*Все на свете отдыхает:
Ветер затихает,
Небо спит,
Солнце спит,
И луна зевает.*

*Спи, сокровище мое,
Ты такой богатый:
Все твое,
Все твое —
Звезды и закаты!*

*Завтра солнышко проснется,
Снова к нам вернется.
Молодой,
Золотой
Новый день начнется.*

*Чтобы завтра рано встать
Солнышку навстречу,
Надо спать,
Крепко спать,
Милый человечек!*

*Спит зайчонок и мартышка,
Спит в берлоге мишка,
Дяди спят,
Тети спят,
Спи и ты, малышка!*

Родителям важно много разговаривать со своим малышом. Разговоры должны быть разнообразными: и «взрослые» беседы, и рассказывание сказок (о них речь пойдет в следующей главе), и пение колыбельных на ночь. Большие возможности для воспитания характера предоставляются потешки – игры с использованием особых стихов. В качестве примера приведем несколько потешек, предназначенных для пальчиковых игр. Родитель поочередно трогает пальцы малыша и приговаривает при этом. Важно, что в данной игре мизинец называется последним и это не случайно. Впрочем, о символизме мы еще поговорим позже.

*Мальчик-пальчик
– Мальчик-пальчик,
Где ты был?
– С этим братцем в лес ходил,
С этим братцем щи варил,
С этим братцем кашу ел,
С этим братцем песни пел.*

* * *

*Этот пальчик дедушка.
Этот пальчик бабушка.
Этот пальчик папочка.
Этот пальчик мамочка.
Этот пальчик я.
Это вся моя семья!*

* * *

*Раз, два, три, четыре, пять,
вышли пальчики гулять.
Этот пальчик в лес пошел,
Этот пальчик гриб нашел,
Этот резал,
Этот ел,
Ну, а этот лишь глядел!*

* * *

Этот пальчик хочет спать.

*Этот пальчик лег в кровать.
Этот пальчик чуть вздремнул.
Этот сразу же уснул.
Этот крепко-крепко спит
И тихонечко сопит.
Солнце красное взойдет,
Утро ясное придет,
Будут птички щебетать,
Будут пальчики вставать!*

** * **

*– Сорока-ворона! Где была?
– Далеко!
– Что делала?
– Кашию варила, деток кормила.
Этому дала (показывает на большой палец),
Этому дала (показывает на указательный палец),
Этому дала (показывает на средний палец),
Этому дала (показывает на четвертый палец),
А этому не дала (указывает на мизинец)
Ты дров не носил, ты печку не топил!*

Обратим внимание, что существующие семейные вариации этой потешки, когда, например, поют «сорока-варока», по нашему мнению, указывают на место родовой прародины,

в данном случае – южный берег Балтики.

С большим интересом малыши играют и в другие игры.

*Ладушки, ладушки,
– Где были?
– У бабушки!
– Что ели?
– Кашку!
– Что пили?
– Простоквашку!
Кашка масленька,
Простоквашка сладенька,
Бабушка добренька.
Попили, поели,
Полетели, полетели, полетели!
На головочку сели!
Сели, посидели,
И опять полетели!*

Следующие потешки в игровой манере обучают ребенка побеждать свой страх. Малышам особенно нравятся эти игры, в ходе которых страх сменяется восторгом.

*Поехали, поехали
За грецкими орехами!
По кочкам, по кочкам
По маленьким цветочкам!
В ямку...*

Бух!

А вот следующая потешка – это уже не только игра, но и жизненный урок.

*Идет коза рогатая
За мальыми ребятами,
Ножками топ-топ,
Глазками хлоп-хлоп,
Кто каши не ест,
Кто молока не пьет —
Забодает, забодает, забодает!*

Смысл этой потешки легко понять, познакомившись со сказкой «Коза-дереза». Проще всего найти эту народную сказку в обработке А.Н. Толстого (психологический анализ данной сказки будет приведен позже).

*Приходит зайчик:
– Кто, кто в мою избушку залез?
А коза ему отвечает:
– Я коза-дереза
За три гроша куплена,
Полбока луплено,
Топэ, топэ ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету!*

В настоящее время про использование игрушек в развивающем воспитании детей написано много научных работ, издано большое количество популярных книг для родителей. Приведем фрагмент из статьи Олеси Станиславовны Жуковой про игрушки для детей от 1 года до 2 лет.

На втором году жизни действия ребенка с игрушками и предметами усложняются: он не просто манипулирует ими (стучит, бросает на пол, тянет в рот), а начинает использовать их по назначению (возит машинку, катает и пинает мячик и т. п.). Краткий перечень рекомендуемых игрушек, их описание и рекомендации по использованию приведены в таблице 1.

Таблица 1. Рекомендуемые игрушки

Игрушки	Краткое описание, рекомендации
Резиновые или мягкие игрушки (животные и птицы)	Игрушки должны быть похожи на реальных животных и птиц, небольшими по размеру и удобными для захвата, чтобы ребенок мог удержать их своей небольшой ручкой. С помощью этих игрушек вы сможете развить речь малыша, научив его повторять звуки, которые издают животные: «мяу» (кошка), «му-у-у» (корова), «ав-ав» (собака)
Куклы-бибабо	Это куклы-перчатки, которые надевают на руку. С их помощью вы сможете создать домашний театр. Однако некоторые дети не любят играть с такими куклами. Убедитесь в том, что вашему ребенку они нравятся.
Игрушки с веревочкой, дергая за которую малыш приводит в движение игрушку	Старинные русские богородские игрушки — медведь, рубящий дрова, мужики с пилой — изготовлены именно по этому принципу. В продаже есть современные варианты таких игрушек

Игровые центры	В продаже есть центры, предназначенные для малышей старше года. На панели центров располагаются рычаги, запускающие в движение различные механизмы, а также счеты и алфавит
Четыре пластмассовых ведерка (красное, зеленое, синее и желтое) и набор разноцветных пластмассовых игрушек (кубиков, фигурок) тех же цветов	С помощью этих игрушек вы научите ребенка различать основные цвета. Пусть малыш бросает, например, красный кубик в красное ведерко, а синий кубик — в синее
Строительный набор (пластмассовые или деревянные детали, окрашенные в основные цвета)	Хорошо, если в наборе есть детали одинаковой формы, но отличающиеся по размеру. С их помощью ребенок освоит понятия «большой» и «маленький». При покупке набора обращайте внимание на цвет деталей — они должны быть окрашены в основные цвета. С помощью конструирования развиваем у малыша координацию и точность движений руки и глаз (например, когда строим башню), учим ориентироваться в пространственных отношениях
Детские конструкторы с яркими пластмассовыми деталями, фигурками животных и людей	Разнообразные конструкторы способствуют развитию мышления, фантазии и мелкой моторики. Учите малыша собирать сначала самые простые объекты — дорожки для автомобилей, домики. Вводите в игру «героев» — фигурки животных, людей
Кубики (деревянные или пластмассовые, с буквами, цифрами или картинками)	Научите ребенка строить различные объекты — пирамиду, поезд, дорогу. С помощью обучающих кубиков можно научить малыша читать и считать
Игрушки с прорезями и набором вкладышей (варианты игры «Почтовый ящик»)	Подобные игры выполняют несколько задач - учат ребенка соотносить форму, размер и цвет предметов. Развивают познавательный навык, крупную и мелкую моторику
Рамки-вкладыши (детеныши)	Учите малыша находить называть изображенные на вкладышах объекты и подбирать для них соответствующую прорезь
Разрезные картинки из двух-трех деталей с разной конфигурацией разреза	Развивают пространственные представления и мышление ребенка
Лото для самых маленьких (игра с набором карточек, на которых изображены животные или предметы)	Раскладывая карточки на поле, ребенок запомнит значение слова (название объекта, изображенного на карточке) и научится его произносить
Математические пазлы, математический набор	Такие наборы помогут ребенку освоить порядковый счет в пределах 5. Учите ребенка не только запоминать изображение цифры, но и соотносить число с количеством предметов
Тряпичные куклы с крупными чертами лица, резиновые пупсы	Выбирайте куклу с добрым выражением лица, ведь именно она может стать для вашего малыша первым другом. С куклой можно отправляться на прогулки, разделить тарелку каши или почитать книжку. Она поможет ребенку запомнить названия основных частей тела и лица. С помощью куклы вы можете показать различные действия (спать, есть, идти, бежать, прыгать и еще многое другое), чтобы ребенок усвоил значения слов-глаголов

Машинки деревянные, железные, пластмассовые, разных моделей и размеров	Машинки можно катать по наклонным поверхностям, возить за веревочку. Не забудьте, что в большие грузовые машины можно нагружать кубики, затем строить из них гараж
Игрушки с наклонными поверхностями (пластмассовые горки, дороги, автострады и др.)	Такие игрушки развивают игровой и познавательный интерес, зрение. Малыши с удовольствием наблюдают, как машинки скатываются вниз по таким игрушкам
Игрушечный руль	Покажите малышу, как нажимать на кнопки, расположенные на панели руля. Нажатие кнопок сопровождается различными звуковыми сигналами
Наборы детской мебели, посуды, игрушки, изображающие домашнюю утварь и бытовую технику	Такие игрушки нужны для того, чтобы ребенок начал имитировать действия взрослых. К концу второго года жизни малыш может показать, как мама готовит обед, гладит белье, говорит по телефону, как папа чинит машину. В такие игры нужно учить играть и мальчика, и девочку, ведь именно так дети постигают «социальные» отношения
Игрушки для игр в ванне (плавающие пластмассовые игрушки, цветные губки, водяные мельницы, ситечки)	Во время купания показывайте ребенку, как наполнять различные емкости, как плавают легкие и тонут тяжелые предметы
Игрушки для игр с песком (наборы совочков, грабелек, ведерок, формочек, а также пустые пластиковые бутылки и банки, старые кастрюли и миски, сито)	Игры с песком развивают тактильную чувствительность, познавательные и творческие способности. Научите малыша печь куличики, просеивать песок сквозь пальцы и т. д. Вы можете насыпать немного песка в тазик, чтобы ребенок играл дома под вашим присмотром
Мозаика	Покупая мозаику, обратите внимание: кнопки должны быть довольно крупными, а количество дырочек на доске — небольшим. Эта игра развивает тонкие движения пальцев. Если вы попросите ребенка сделать, например, дорожку из кнопок только одного цвета, вы сможете закрепить знания ребенка об основных цветах
Игры со шнуровкой (пуговица, ботинок)	В продаже есть специальные игрушки для детей раннего возраста, например крупная деревянная «пуговица» и небольшая веревочка с деревянной «иголкой-наконечником». Можно научить ребенка протягивать веревочку в отверстия игрушки
Наборы для выпуска мильных пузырей, музыкальные игрушки (дудки, свистки, губные гармошки, свистульки), легкие пластмассовые шарики или шарики из пенопласта, «тещин язык» (свистулька со свернутым бумажным наконечником), фломастеры-блорены	Подобные игрушки развивают дыхание ребенка. С помощью фломастера-блорена можно рисовать, выдувая краску на бумагу через специальный наконечник
Музыкальные игрушки (барабаны, дудки, шарманки)	Такие игрушки необходимы для развития слуха и чувства ритма. Учите ребенка извлекать звуки разной громкости и продолжительности. А еще можно организовать семейный ансамбль!

Пластилин, не пачкающий руки, или соленое тесто и формочки	Научите ребенка отрывать куски пластилина от большого бруска, скатывать шарики и колбаски, лепить фигурки. Пластилин и тесто можно делить на части — это поможет малышу усвоить понятие количества
Мягкие карандаши, фломастеры, мелки, краски	Они просто необходимы юному художнику! Учить малыша рисовать карандашами и фломастерами можно с полутора лет
Волшебный экран	Обхватив руку малыша своей рукой, покажите ему, как проводить палочкой по поверхности экрана, а затем стирать рисунок, приподняв крышку
Первые книжки — мягкие книжки, книжки-раскладушки, книжки со звучащим наполнителем, клеенчатые книжки для игр в воде	Малышам раннего возраста необходимы книжки, в которых пока нет текста, зато есть крупные изображения предметов или животных. Такие книжки малыш может брать с собой в кроватку, в ванну, на прогулку
Мячики разного размера, воздушные шары	Мячики и воздушные шарики можно ловить, кидать, катать, пинать ногой, бросать в корзину для бумаг или коробку
Игрушки, по которым можно съезжать, на которых можно кататься, прыгать и раскачиваться (небольшие пластмассовые горки, батуты, лошадки-качалки и др.)	Такие игрушки развивают умение управлять своим телом, координацию движений. Спортивные игры учат ребенка ходить, бегать, прыгать, карабкаться
Игрушечные коляски и тачки	В коляску можно посадить мягкую игрушку или куклу, а тачку нагрузить кубиками или другими предметами. Коляску можно катать по квартире и на прогулке. Развивают координацию движений, совершенствуют навык ходьбы

Литература

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб., 1993.
2. Белоусова Е.А. Современный родильный обряд / Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. – <http://www.ruthenia.ru/folklore/belousova4.htm>
3. Ван Геннеп А. Обряды перехода. – М.: Восточная литература РАН, 2002. – 200 с.
4. Власкина Т.Ю. Донские былички о повитухах // Живая старина. № 2 (18). 1998. – С. 15–17.
5. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их дети. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 80 с.
6. Гильфердинг А.Ф. Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года: с двумя портретами онежских рапсодов и напевами былин. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1873. <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?levelID=034003&id=6510&cType=1>
7. Гроф С. Космическая игра. – М.: Издательство АСТ и др., 2004. – 248 с.
8. Грэхэм Дж. Как стать родителем самому себе. Счастливый невротик. – М.: Независимая фирма «Класс», 1993. – 206 с.

9. Жукова О.С. Игрушки для детей в возрасте от 1 года до 2 лет. – http://www.oksva-tm.ru/catalog/article_info.php?articles_id=3
10. Лазурский А.Ф. Личность и воспитание. – <http://dbs-win.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/gu/index.php?cp=document&id=252>
11. Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. – М.: Энигма, 1996. – 368 с.
12. Науменко Г.М. Этнография детства. – М., 1998. – С. 141
13. Ранк О. Травма рождения и ее значение для психоанализа. – М.: Когито-Центр, 2009. – 240 с.
14. Слабинский В.Ю. Семейная позитивная динамическая психотерапия. – СПб.: Наука и Техника, 2009. – 464 с.
15. Тэрнер В. Символ и ритуал. – М., 1983.
16. Burke P. Popular Culture in Early Modern Europe. – Aldershot, 1994.
17. Davis-Floyd Robbie E. Birth as an American Rite of Passage. – University of California Press, 1992.
18. Davis-Floyd Robbie E. The Ritual of Hospital Birth in America. // Conformity & Conflict. Readings in Cultural Anthropology. Edited by James P. Spradley, David W. McCurdy. – N.Y., 1994.
19. Nickel H., Schmidt-Denter U. Vom Kleinkind zum Schulkind. – Munchen, 1983.

Глава 2. От 3 до 7 лет

*Метафора – это отличительный признак гения, ибо способность образовать хорошую метафору есть способность распознать сходство.
Аристотель*

2.1. Роль сказок в воспитании характера

Говоря о воспитании характера у ребенка в возрасте от 3 до 7 лет, необходимо прежде всего остановиться на роли сказок. В традиционной культуре сказки – основной инструмент воспитания. И это отнюдь не случайно. Во-первых, и это самое важное, форма сказки позволяет донести до ребенка огромный объем самой разнообразной информации, причем донести в легкоусвояемом виде. Во-вторых, сказочная палитра бесконечно разнообразна, что позволяет родителям выбирать краски по своему разумению. Дело в том, что коллективное бессознательное структурировано по типу русской матрешки: семейное, родовое, этническое, общемировое бессознательное.

Родитель не только может, но и должен влиять на формирование характера своего ребенка посредством подбора

соответствующих сказок. Как хорошее лекарство, данное в нужное время в правильной дозировке, сказка, в нужное время рассказанная ребенку, играет большую воспитательную роль. Несмотря на свое разнообразие, сказки могут быть распределены на две группы: а) сказки, подтверждающие нормы, принятые в культуре и б) сказки, которые рассматривают эти нормы как относительные. Скажем, родителям, желающим воспитать ребенка в русле национальной культуры, следует рассказывать ему преимущественно национальные сказки на родном языке. Тем же, кто мечтает, чтобы ребенок вырос «человеком мира», напротив, следует использовать сказки других народов.

Несмотря на кажущуюся противоречивость, обе группы дополняют друг друга. Во-первых, смысл каждой сказки зависит от контекста, в котором она была рассказана, от личностей родителей, от акцентов, расставленных ими в ходе рассказа. Достаточно распространенной является ситуация наличия в роду своих вариаций общеизвестных сказок. Анализируя эти вариации, можно уточнить историю путешествия (переселения) рода. Так, именно в данных вариациях, сохраняются слова языка (диалекта) прародины, языка, на котором в семье уже не говорят. Во-вторых, сознательно ребенок постигает сначала один из смыслов сказки, и только позже, по мере взросления, начинает понимать остальные смыслы, содержащиеся в ней. В этом процессе важную роль играет приобретение навыка многоуровневой метафорической

коммуникации. В то же время необходимо подчеркнуть, что на бессознательном уровне ребенок считывает всю смысловую совокупность. Возможно, что этому феномену способствуют условия рассказа – часто сказки рассказывают вечером, и постепенно ребенок засыпает. По сути, аналогичная ситуация возникает в кабинете психотерапевта – врач-гипнозист делает внушение тихим спокойным голосом, в результате чего пациент балансирует между явью и сном, находясь в состоянии наибольшей открытости и готовности к усвоению новой информации.

Процессы, приводящие к переживанию и духовной переработке истории, сказки, притчи называются функциями. Носрат Пезешкиан выделил девять функций. Используем его теоретические находки применительно к использованию сказок в воспитании. Наиболее полезна нижеизложенная информация для воспитателей детских садов.

1. Функция зеркала. Образность сказочных историй дает ребенку возможность увидеть схожесть собственной жизненной ситуации и ситуации, в которой оказались герои сказки, облегчает идентификацию с ними, помогает найти собственный смысл в их высказываниях. Сказка становится зеркалом, которое отражает реальность, превращая ее в ассоциативные образы.

2. Функция модели. Сказки – это по своей сути модели. Они отображают в виде алгоритмов разные жизненные ситуации, в том числе и конфликтные, и предлагают различные

варианты решения проблем. Однако модель, которая предлагается в сказке, не статична, а способна меняться вслед за взрослением ребенка. В этом случае он находит в сказке новые грани, открывает для себя точку зрения другого персонажа.

3. Функция медиатора. Ребенок в процессе социализации часто оказывается в затруднительном положении, например, когда начинает ходить в детский сад. Для него многое непривычно: манера разговора взрослых, режим дня, необходимость выстаивать отношения с воспитателями и сверстниками. Ребенку бывает трудно расстаться с привычными и, как ему кажется, единственно возможными представлениями. Сложно осознать, что реальность может и отличаться от его внутренней мифологии. Часто эта ситуация связана с недоверием ребенка, с его неуверенностью в том, что взрослый сможет предложить ему нечто равноценное или лучшее. Ребенок начинает показывать свое недоверие самыми различными способами: молчанием, уклонением от активных игр, прямой конфронтацией с воспитателем и сверстниками, возрастной регрессией, болезнями. Возможным решением данной проблемы является рассказывание сказок и вплетение сказочных сюжетов в детские игры. Рассказанная сказка успокаивает ребенка, в то же время удовлетворяет его нарциссические желания. Обсуждая сказку, ребенок говорит как бы не о себе, а о персонаже. Критикуя его поведение, ребенок способен объединиться со взрослым. Так, оппози-

ция «воспитатель – ребенок» меняется на ситуацию «воспитатель – сказка – ребенок». Функция сказки как посредника в дальнейшем может использоваться для разрешения конфликтов между детьми или конфликтов, связанных с воспитанием детей (особенно в тех случаях, когда ребенок готов к агрессивной реакции).

4. Функция пролонгирования. Вследствие того, что сказки рассказываются из поколения в поколение, из них уходит лишнее. Портреты героев становятся яркими, язык – сочным, характеры – выпуклыми. Благодаря своей образности сказки легко запоминаются. Ребенок начинает рассказывать эту сказку другим. Таким образом, сказка выполняет функцию хранения опыта, помогает ребенку научиться приемам многоуровневой коммуникации.

5. Сказка как носитель традиций. В сказках запечатлены культурные традиции, семейные и индивидуальные ситуации. О чем бы ни шла речь, это всегда будет типичная, неоднократно повторяющаяся ситуация. В этом смысле сказки направляют мысль за пределы индивидуального опыта, обогащают ребенка ассоциациями, размышлениями, находками предыдущих поколений.

6. Сказки как межкультурные посредники. В качестве носителей традиций сказки представляют различные культуры. Сказки содержат общепризнанные понятия, нормы поведения, стереотипы решения конфликтов. Сказки, принадлежащие другим культурам, передают информацию о тех жизнен-

ных принципах, которые считаются вечными в этих культурах. С этим связан процесс снятия эмоциональных границ и предрассудков. Зачастую сказки, переходя в другую культуру, адаптируются к ней. У персонажей появляются другие имена, изменяется контекст, сказка начинает восприниматься как своя и тем самым обогащает принявшую ее культуру. Кроме того, существуют архаичные сказки. Эти сказки, по всей видимости, возникли в этнокультурных котлах до разделения народов и культур. Поэтому одна и та же сказка может признаваться народной представителями самых разных национальностей. Такие сказки позволяют выйти на уровень общих корневых смыслов, который оказывается глубже противоречий национальных культур.

7. Сказки как помощники в регрессии. Атмосфера, в которой рассказывается сказка, может быть первоначально различной, но сам факт рассказа меняет отношения между ребенком и взрослым. Психологическая атмосфера становится в каком-то смысле семейной, непринужденной, дружеской. Через сказку воспитатель обращается к фантазии, интуиции, творческим способностям ребенка. Ситуация начинает напоминать ситуации в семье, когда ребенку на ночь рассказывают сказки. Ребенок получает разрешение вернуться к своему раннему детскому опыту, воспоминаниям об опеке и заботе. Этот возврат на ранние стадии развития направляется выбором темы и сказки. Воспитатель учитывает индивидуальные особенности ребенка и регулирует ско-

рость и глубину регрессии.

8. Сказки как контрконцепции. С помощью сказки воспитатель предлагает ребенку не теорию, а контрконцепцию, которая может быть воспринята по-разному. Сказки дают возможность воспитателю и ребенку придать общению глубину, многозначность, помогая тем самым принять ответственность за свое поведение. В определенных случаях воспитатель может настаивать на том, чтобы ребенок ознакомил с историей членов своей семьи и обсудил ее с ними.

9. Изменение концепции. Большая часть сказок не просто информируют ребенка о чем-либо. Иногда сказка неожиданно вызывает новое переживание, подобное тому, какое бывает при оптических обманах: в сознании человека без особого труда происходят изменения позиции, которые воспринимаются с изумлением и вызывает переживание «ага!».

2.2. Психологические коды сказки «Колобок»

Начнем разговор с двух цитат признанных классиков. Первое слов Владимиру Яковлевичу Проппу: «Сказка настолько богата и разнообразна, что изучать все явление сказки целиком во всем его объеме и у всех народов невозможно. Поэтому материал должен быть ограничен...»

Александр Сергеевич Пушкин: «Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок».

Сразу оговоримся, что в фокусе нашего разговора будут прежде всего психологические аспекты, поэтому многие, несомненно, важные и интересные факты, гипотезы, выводы будут опущены. Так, мы не будем рассматривать связь сказки с космогоническими представлениями, хотя, безусловно, это очень интересный ракурс, да и выбранная для разбора сказка как раз дает широкое поле для космогонических интерпретаций.

Сказка «Колобок» является не только одной из самых распространенных, но и одной из самых загадочных сказок индоевропейского эпоса. В разных вариациях она встречается, по-видимому, у всех индоевропейских народов. Наталья Викторовна Лозовская приводит 39 вариаций «Колобка». В качестве примера можно упомянуть: белорусскую сказку «Сбежавший пирог», украинскую сказку о коржике, норвеж-

скую сказку о пироге, шведскую сказку «Маленькая Лиза», английскую сказку «Джонни-пончик», шотландские сказки «Лиса и маленькая пышечка» и «Овсяная лепешечка», ирландскую сказку «Завороженный пудинг», литовскую сказку «Лисьи сночки», узбекскую сказку «Лиса и волк». Кроме того, эта сказка известна чехам, полякам, моравам, туркменам и другим народам. Однако наиболее архаичный и полный вариант сказки про колобка был записан Афанасьевым в заповеднике старины – на Русском Севере. Столь широкий ареал распространения сказки «Колобок» неоспоримо свидетельствует о ее важности в деле передачи неких сакральных знаний новому поколению. Неслучайно эту сказку очень высоко ценил педагог К.Д. Ушинский, настолько высоко, что даже сделал свой вариант литературной обработки этой сказки.

Перед анализом смыслов, зашифрованных в сказке, вспомним ее текст. Русская народная сказка «Колобок» в обработке Александра Николаевича Афанасьева.

Жил-был старик со старухою. Просит старик: «Испеки, старуха, колобок». – «Из чего печь-то? Муки нету». – «Э-эх, старуха! По коробу поскреби, по сусеку помети; авось муки и наберется».

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела, и набралось муки пригоршни с две. Замесила на сметане, изжарила в масле и положила на окошечко постудить.

Колобок полежал-полежал, да вдруг и покатился – с окна на лавку, с лавки на пол, по полу да к дверям,

перепрыгнул через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц: «Колобок, колобок! Я тебя съем». – «Не ешь меня, косой зайчик! Я тебе песенку спою», – сказал колобок и запел:

*Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
У тебя, зайца, не хитро уйти!
И покатился себе дальше; только заяц его и видел!*

Катится колобок, а навстречу ему волк: «Колобок, колобок! Я тебя съем!» —

*«Не ешь меня, серый волк! Я тебе песенку спою!»
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
У тебя, зайца, не хитро уйти!
У тебя, волка, не хитро уйти!*

И покатился себе дальше; только волк его и видел!

*Катится колобок, а навстречу ему медведь:
«Колобок, колобок! Я тебя съем». – «Где тебе,
косолапому, съесть меня!»*

*Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
У тебя, зайца, не хитро уйти!
У тебя, волка, не хитро уйти!
У тебя, медведь, не хитро уйти!*

*И опять укатился; только медведь его и видел!
Катится, катится колобок, а навстречу ему лиса:
«Здравствуй, колобок!*

*Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
У тебя, зайца, не хитро уйти!
У тебя, волка, не хитро уйти!
У тебя, медведь, не хитро уйти!
У тебя, лиса, и давно уйду!*

«Какая славная песенка! – сказала лиса. – Но

ведь я, колобок, стара стала, плохо слышу; сядь-ка на мою мордочку да пропой еще разок погромче». Колобок вскочил лисе на мордочку и запел ту же песню. «Спасибо, колобок! Славная песенка, еще бы послушала! Сядь-ка на мой язычок да пропой в последний разок», – сказала лиса и высунула свой язык; колобок сдуру прыг ей на язык, а лиса – ам его! – и скушала.

Прежде всего небольшой лингвистический комментарий Афанасьева:

- Колобок – сдобная, пресная лепешка.
- Короб – ящик с замком для поклажи.
- Сусек – засек, закром.
- Пряжон – жарен.

Обратимся к словарям:

- Колобок – небольшой, круглый хлебец (Толковый словарь Ушакова).
- Колобок (в женском роде – клецка) – комок из пресного теста, иногда скоромный (не постный), в похлебку (Словарь живого великорусского языка Даля).

У протопопа Аввакума, в его «Житии...» (вторая половина XVII века) читаем: «...Фекла Симеоновна: оне нам от смерти голодной тайно давали отраду, без ведома ево, – иногда пришлют кусок мяса, иногда колобок, иногда мучки и овсеца».

По Наумову, в Симбирской губернии начала XIX века слово «колебятка» означало последний хлеб из квашни. Есть

и гастрономические аналоги у других народов:

- Галушки, отваренные в горячей воде кусочки теста, едят в Украине, Польше, Словакии, Чехии, Венгрии.

- Кнедли / кнедлики / клецки – блюдо немецкой, австрийской, чешской, словацкой, латышской, венгерской, польской, норвежской кухни.

- Джажылы букче («волшебные колобки») – туркменское праздничное блюдо. К слову, в туркменской сказке колобок – девочка.

- Аранчини («маленькие апельсины») – блюдо сицилийской кухни, Представляет собой обжаренные или, в некоторых случаях, запеченные шарики из риса диаметром до 10 см, начиненные мясом с сыром моцареллой и зеленым горошком. В прежние времена аранчини готовились из пшеничной муки. Свое название блюдо получило благодаря насыщенному желто-оранжевому цвету после обжаривания. Аранчини – это маленькое солнце.

- Фалафель – блюдо древнеегипетской кухни, представляющее собой шарики из пюрированных бобовых, жаренные во фритюре. Блюдо распространено во всех ближневосточных кухнях, а также в Северной Африке, то есть в южном сегменте Средиземноморья. В древнегреческом пантеоне бобовые считались растениями солнечного Аполлона.

- Бауырсаки – традиционное среднеазиатское блюдо. Распространено у казахов, киргизов, татар, башкир, монголов, уйгуров. Небольшие круглые пончики из пресного или

дрожжевого теста готовятся путем жарки во фритюре в казане. Бауырсаки являются непременным атрибутом праздничного стола, подаются в виде горки в отдельном блюде. В этом случае их поливают медом. Используются как ритуальное блюдо в свадебной церемонии.

- В казахском языке «бауырсак» – «почитающий родственников; радушный по отношению к родственникам» или шире – «добрый, отзывчивый». «Бауыр» – «брюхо, живот, печень, кровный родич», а «сак» в сочетании с другими словами означает «осторожный». Выходит, что дословно казахский собрат колобка бауырсак – это осторожный и радушный родич.

Сделаем первый вывод: сказка «Колобок» не только широко распространена у индоевропейцев, но и имеет гастрономическое соответствие – блюдо, используемое в ритуальной кухне.

Выходит, знания, передающиеся посредством этой сказки, имели особую значимость для предков, не для каждой сказки придумывается особое блюдо.

Е.С. Новик (2004) в результате анализа связи ритуального действия и сопровождающего его текста, изучения соотношения вербальных и невербальных текстов как двух взаимосвязанных манифестаций единой устной традиции, порожденных идентичными механизмами, отметила параллелизм структуры шаманского камлания и морфологической схемы фольклорного нарратива (по В.Я. Проппу). Основываясь на

своих исследованиях, Новик предложила универсальную типологию повествовательных и обрядовых традиций.

С.Ю. Неклюдов (2008) отмечает, что народная культура (да и не только народная) склонна многократно передавать свои сообщения в различных кодовых системах, тем самым как бы страхуя их от содержательных потерь. Причем подобный синкретизм тем сильнее, чем архаичнее традиция, например, в соответствующие синкретические контексты жестко вписана магическая поэзия или обрядовые песни.

Какие же знания хранит эта сказка? Ответ на данный вопрос искали многие исследователи. В эру Интернета, наверное, нет смысла проводить подробный анализ проведенных разными авторами исследований, желающие могут найти и прочесть первоисточники. Однако необходимо упомянуть авторов, с работами которых стоит ознакомиться прежде всего: Толстого, Фефеловой, Кабановой, Цивьяна, Мершавки, Орлова.

К сожалению, авторы оказались в плену профанического (термин Рене Генона) восприятия текста и пошли по пути вульгарного толкования, причиной тому явилась концовка сказки, которая буквально их заморозила. Чего стоит название статьи Цивьяна «Роковой путь колобка». Орлов вообще настаивает, что конец сказки потерян, так как не может, мол, сказка завершаться столь трагично.

Мы придерживаемся идеи, что сказка, сохранившаяся на

такой огромной территории, среди большого числа народов, и вдобавок подкреплённая ритуальным пищевым кодом, не может нести отрицательный, разрушающий смысл. Однозначно, «Колобок» – положительная сказка. Это необходимо принять как аксиому. Нужно только понимать сказку не через призму современного невротичного мышления, а в контексте Традиции. Психология человека традиционного общества сильно отличается от психологии нашего современника. Напомним, что, по мнению Лазурского, характер – это прежде всего инструмент адаптации к условиям внешней среды. Более детально мы исследовали этот вопрос в предыдущих работах. В то же время справедливости ради отметим, что названные выше исследователи совершили много удивительных открытий, которые были использованы в данной работе.

Эрик Берн ещё в середине XX века доказал, что посредством сказок родители программируют жизненный сценарий ребенка. Проанализировав большое количество жизненных историй своих пациентов, Берн наглядно продемонстрировал, как в жизни современных людей осуществляются сценарии «Красной Шапочки», «Золушки» и другие.

Предположим, что сказка «Колобок» также является кодом, хранящим определённый вариант жизненного сценария. Берн подчеркивал, что сказки написаны «марсианским языком», а Жак Лакан утверждал, что миф и сновидение не только говорят языком поэзии, но и подчиняются одним за-

конам. Следовательно, будет правомочно использовать для анализа сказки инструментарий, использующий психологами для толкования сновидений.

Сказка «Колобок» как сновидение

Жил-был старик со старухой. Были они бедны, настолько, что у них даже муки не было. По воле старика, старуха поскребла по сусекам, помела крыльшиком по амбарам и набрала немного муки и которой испекла колобок. Убежал Колобок от старика и старухи и покатился по свету. На его пути встретились заяц, волк, медведь. Каждый из них угрожал Колобку, но он убежал от всех. Позже Колобок встретил Лису, которая начала хвалить его, обманула и съела.

Если бы приведенный текст был бы предоставлен сновидцем, то вполне правомочен допуск, что Колобок – это символическое отображение самого сновидца. Идею, что Колобок имеет человеческую природу, разделяют Толстой, Кабакова, Цивьян и другие. Тогда старик и старуха – его родители, а сам он поскребыш – последний, уже неожиданный сын. Таких детей считали даром богов и наделяли особой магической силой. Последнее, как справедливо замечено Толстым, постулируется текстовой структурой: «с окна на лавку, с лавки на пол, по полу да к дверям, через порог в сени, из сеней на

крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше», такая структура текста характерна для северорусских заговоров: «Стане ти раб Божий (имя рек)...пойдет из дверей дверьми, из сеней сеньми, из ворот воротами, выйдет далече в чистое поле...» (Кемский уезд Архангельской губернии, цит. по Майков, 1994, с. 81).

Владимир Даль связывает слово «коло» с идеей движения, а кроме того, приводит еще одно понятие «колобойство». «Колобойство – мука с упрямым, упорным человеком. С неслухом одно колобойство. Колобойничать – пожив-ляться то тут, то там. Колобродить – шляться, слоняться, шататься без дела; бродить беспокойно из угла в угол, в помеху другим; шалить, проказить, баловать от безделья». В данном контексте Колобок напоминает героя популярных советских фильмов Ивана Бровкина, который тоже шалил, доставляя беспокойство односельчанам, а потом взял да и уехал осваивать целину.

Еще одна важная деталь, которую упустили предыдущие исследователи, Колобок поет:

*Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
У тебя, зайца, не хитро уйти!
У тебя, волка, не хитро уйти!
У тебя, медведь, не хитро уйти!
У тебя, лиса, и подавно уйду!*

Обратим внимание на использованный в сказке предлог. Древнейшие (непроизводные) предлоги – от, в, у, без, до, из, к, на, по, о, перед, при, через, с, и, нет, за, над, для, об, под, про. В наиболее архаичном варианте сказки используется предлог «у». В современных пересказах Колобка используется предлог «от», но в славянских языках, предлогу «у» соответствует не предлог «от», а предлог «в». Получается, Колобок поет о том, чему он учится по ходу сюжета:

*Я в дедушку пошел,
Я в бабушку пошел,
В тебя, зайца, не хитро пойти!
В тебя, волка, не хитро пойти!
В тебя, медведь, не хитро пойти!
В тебя, лиса, и подавно поиду!*

Напомним, что выражение «пошел в маму» является устойчивым и означает «похож на маму».

В методологии позитивной динамической психотерапии мы исходим из того, что появление в сновидении множества персонажей свидетельствует о манифестации проблемы в кластере взаимоотношений и показывает развитие *ключевого конфликта*, так как каждый из персонажей иллюстрирует проявление той или иной черты характера сновидца. Согласно другому правилу, чувство страха, возникающее во время сна, свидетельствует о *базовом конфликте*, о некоем качественном скачке личностного развития, зачастую свя-

занном с определенной инициацией. Таким образом, в анализируемой сказке представлена динамика становления характера главного героя.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся коннотации персонажей: заяц – трусость, волк – злость, медведь – сила, лиса – хитрость. В свете принятой аксиомы о положительном смысле сказки, применим прием позитивной реинтерпритации: заяц – это осторожность, волк – ярость, медведь – сила, лиса – находчивость. Выходит, что на этом смысловом уровне сказка «Колобок» – это жизненная история последнего сына, который от бедности и безысходности отправился в путь-дорогу, в результате приключений повзрослел (замастерел), а в концовке женился и осел на новом месте (символизм глотки как вагины с точки зрения психоанализа достаточно очевиден). Кроме того, напомним классическую схему ритуала инициации, предложенную Арнольдом ван Геннепом: ритуальное выделение индивида из коллектива – пограничный период (фаза ритуальной смерти или бесстатусность) – реинкорпорация в коллектив, но уже в новом качестве.

Получается достаточно типичная история жизни последних сыновей в дохристианскую эпоху. Сказки настойчиво твердят, что младшим сыновьям наследства не хватает. Оставил мельник старшему сыну – мельницу, среднему – осла, а младшему – сапоги (символ дороги!) и кота в придачу. Так и в действительности было. Младшие сыновья сби-

вались в ватаги и отправлялись в набег. Так было у скифов, славян, германцев, чего стоит один только натиск на Европу норманнов. Те, кто выживал, становились настоящими воинами и нередко оседали где-то в новых землях, женившись на аборигенках.

Еще один пример. В горах Гиндукуша живет очень интересный народ, состоящий из светлоглазых светловолосых светлокожих людей. Вокруг них уже почти тысячелетие исламский мир, а они по вероисповеданию язычники. Ученые считают, что этот народ – арийский реликт, оставшийся в горах Афганистана со времен переселения ариев в Индию. А сами себя представители этого народа именуют калашаи. Помните, пословицу: «Куда полез со свиным рылом да в калашный ряд» и присказку, в которой опытного человека называют «тертым калачом»? Целая страна колобков!

Выходит, что на этом смысловом уровне сказка «Колобок» формирует вполне положительный жизненный сценарий.

Однако если сказка «Колобок» – это технология родительского программирования судьбы младших сыновей, что с точки зрения родовой общины было очень важной задачей, от решения которой напрямую зависела экспансия в новые земли к новым природным ресурсам, то в сказке должен быть минимум еще один смысловой пласт. Слишком уж важной для выживания общины задачей является колонизация новых территорий.

Рассмотрим персонажей сказки через призму архетипов. Напомним, что существуют две стратегии обучения. Постепенное, последовательное увеличение знаний путем сознательно присвоения новой информации и обучение посредством импринтингового запечатления учеником целостного образа учителя или другого образца для подражания. В восточных системах самосовершенствования этот вариант называется «гуру-йога». Импринтинговое запечатление происходит тем легче, тем больше учитель соответствует архетипу. К примеру, при слове «волхв» всплывает образ пожилого мужчины с длинными распущенными волосами и окладистой бородой; при упоминании невесты представляется девушка в белом и с фатой на голове. Импринтинговое запечатление – очень важная образовательная стратегия, так как позволяет ребенку не столько приобрести новые знания, сколько освоить новые умения. В сложной ситуации ребенок идентифицируется с образцом для подражания и как бы становится им – начинает реагировать и вести себя как учитель.

Старик и старуха, или дед и баба, – это не только родители, но и архетип родовой общины. В более широком смысле за этими персонажами скрывается бог Род.

Заяц – символ плодовитости, жизненной энергии. В народе считалось, что заяц, приснившийся во сне, предвещал скорую беременность. Заячья кровь считалась самым действенным средством повышения потенции. Заячьим жиром смазывали половые органы роженицам во время затянув-

шихся тяжелых родов. Заячий помет использовали при лечении венерических заболеваний. А кроме того, у славян бытовали представления, что младенцев находят в капусте, куда их приносит заяц. Геродот в своей «Истории народов» приводит случай, как накануне начала сражения между войсками персов и скифов пробежали два зайца, после чего войну пришлось отменить. Славяне представляли битву Правды и Кривды в виде поединка двух зайцев.

Волк – символ воинской доблести, ярости, воинского и охотничьего умения. Многие индоевропейские народы считали себя людьми-волками. Достаточно упомянуть славян-волотов (позже взявших название лютичи), римлян, туркмен, греков-спартанцев. Волчица выкормила основателей Рима, персидского царя Кира, германского героя Дитриха, славянского богатыря Велигора. Славяне называли волками молодых воинов, занимавшихся озорством – набегамы с целью захвата добычи и трофеев. Скандинавы называли воинами-волками (ульфхетнарами) свирепых бойцов, не только одевавшихся в волчьи шкуры, но и, по преданиям, превращавшихся во время битвы в этих животных. Схожие вещи рассказывали про казаков-характерников.

Медведь – символ доброты, силы и мудрости – «мед-ведающий». Хозяин леса – царь северных лесов, медведь олицетворяет удачу и победу. У славян это символ жреческого сословия. Символ медведя связан с пробуждением сил природы, трансформацией мужской энергии, супружества, когда

преобразующая сила может находиться в длительной спячке, а затем встрепенуться, преобразиться. Кроме того, медведица зимой в берлоге рождает медвежонка.

Лиса – второй женский персонаж сказки – символизирует эротику, плотскую любовь, грацию, хитроумие. В сказках Лиса Патрикеевна дурачит других животных: зайца, волка, медведя, но панически боится петуха.

В таком варианте жизненный путь Колобка соответствует этапам, по сути, шаманских посвящений, в результате которых неофит приобретал духов помощников. Психологический аспект данного процесса, несомненно, связан с импринтинговым запечатлением. Маленького мальчика называли «зайчиком», повзрослев, он становился «воином-волком», позже, заматерев, – «медведем», и, наконец, женившись, основывал свой род.

Однако, если наша реконструкция верна, то должны сохраниться хотя бы следы ритуалов соответствующих посвящений. Должны найтись аналогии в исторически засвидетельствованных обрядах. И они существуют.

Дитер Лауэнштайн в своей монографии «Элевсинские мистерии» пишет, что подлинной целью античных ритуалов было пробуждение трех духовных органов. Первый размещался в области солнечного сплетения и даровал мисту чувство любви, второй соответствовал гортани и ярости, третий располагался в центре лба, открытие этого органа наделяло человека мудростью. Удивительное совпадение! Одна-

ко этим совпадения не исчерпываются. Как доказал Лауэнштайн, Элевсинские таинства были связаны с культом Аполлона-Диониса, в котором Аполлон был олицетворением летнего солнца, а Дионис – зимнего или ночного светила. Плутарх так толкует взаимоотношения двух богов: «Дионис со своими оргиями – властелин зимы, Аполлон, которому ясными, чистыми звуками поют пеан, правит летом». В Дельфийском храме, посвященном Аполлону в тайном, недоступном посторонним помещении, рядом с омфалом, где стоял треножник Пифии, находилась урна с прахом Диониса. Более поздний автор, латинянин Макробий, соединяет обоих в образе одного Аполлона: «Аполлон подобен солнцу ночи». Так ведь и Колобка многие исследователи отождествляют то с Солнцем, то с Луной, то есть видят в нем Аполлона и Диониса одновременно. Добавим, что тема ночного солнца присутствует в русских апокрифах и лубках.

Цивьян приводит восточнославянскую космологическую загадку «о качении круглого» [Рыбникова 128: с. 11]:

*Катится катушка,
Ни зверь, ни птишка,
Ни камень, ни вода,
Никто не отгадает никогда.*

(Отгадки: солнце, луна, дорога.)

Метафора солнца и луны понятна и подтверждается соответствующей фразеологией: они круглые и катятся по небу,

как по блюдцу.

Еще более определенно говорится в другой загадке: «Голубой платок, красный колобок по платку катается...» (*Отгадка: солнце*).

Великие мистерии Элевсина, по сути, закрепляли предыдущие возрастные инициации. Лауэнштайн справедливо сетует, что уже во времена Солона смысл и последовательность мужских инициаций были греками во многом утеряны. Однако сохранившиеся фрагменты позволяют нам увидеть их логику.

Одной из важнейших ритуальных сцен в античных мистериях была встреча мистов с волками. Одетые в волчьи шкуры жрецы изображали царя Волкотварь и его свиту. Они больно, в кровь хлестали неофитов колючими плетями.

Греческие девочки в возрасте 9 лет посвящались в таинства Артемиды, для чего их отдавали на обучение в храмы богини-охотницы, где они носили бурые «медвежьи» платья, из-за чего маленьких служительниц звали медвежатами. Напрашивается аналогия со школьной формой советских девочек.

Значимой частью женских посвящений были обряды на горе Парнас. Каждая греческая девушка хотя бы раз в жизни принимала участие в этих ритуалах. Многие продолжали участвовать в них даже после замужества. Место, в котором происходили основные таинства, было огромной пещерой на высоте 1370 метров, а снежная вершина Парнаса,

где осуществлялись самые тайные практики, находится на высоте 2457 метра над уровнем моря. Плутарх сетует, что парнасские обряды часто приводили к обморожениям и даже гибели участниц. Так вот, женщины, участвующие в этих таинствах, были одеты в длинные пестро-красные шерстяные юбки под названием «лисицы». Официально эти женские оргии были посвящены Дионису и Аполлону, однако, их сакральной целью было пробуждение в девушке подлинной женщины, той, что способна, подобно Семеле, родить вечно умирающего и воскрешающего бога Диониса.

Лауэнштайн уверен, что наиболее древними ритуалами Элевсина были ритуалы поклонения Великой Богине. В редуцированном виде эти ритуалы сохранились в культе Деметры и Персефоны. Однако в более раннее время центром храмового комплекса была «часовня» Анакторон или «место владычицы». По аналогии невольно вспоминается, что в католических странах главные храмы городов часто называются «храмами госпожи», например Нотр-Дам де Пари – «храм госпожи Парижа».

Окончательно прояснить значение образа лисы в сказке «Колобок» помогает турменская пословица: «Для мужчины ключ от рая лежит под ногами матери». Получивший полное посвящение мужчина должен поклониться женщине, поднять ключ и выпрямиться в полный рост. Излишняя гордыня, как и раболепие, порочна.

Как-то одна из слушательниц усомнилась в точности при-

веденной цитаты. Она считала, что фраза должна звучать так: «Для мужчины рай под ногами матери» и что это цитата из Корана. Однако такое мнение ошибочно. Как легко убедиться, фразы «Для мужчины ключ от рая лежит под ногами матери» (приводится в нашем тексте) и «Рай под ногами матери» имеют совершенно разный смысл. Вторая не содержит посылы мужчине подняться после поклона женщине. Более того фразы «Рай под ногами матери» в Коране нет. Шейхуль-Ислам ибн Таймия, имам аль-Укайли, шейх аль-Альбани, хафиз ибн Хаджар назвали этот хадис ложным. Нам поговорку «Для мужчины ключ от рая лежит под ногами матери» рассказала одна из участниц семинара, туркменка-язычница из древнего арийского рода. С ее слов, данную поговорку туркмены знали еще до походов Искандера Двурогого.

В заключение упомянем, что после завершения мистерий элины причащались приготовленными по специальному рецепту медовыми лепешками.

Однако у сказки «Колобок» есть еще один смысловой уровень. Ребенок в качестве образцов для подражания запечатлевает не просто животных, но самих богов. В таком случае за образом зайца скрывается Дажьбог, за волком – Перун, за медведем – Велес, а лиса оказывается Макошью.

Владимир Даль приводит еще одно значение слова «колобок». Как было сказано выше, женская форма колобка – клецка. Так вот, по Далю, клецки – это детская игра: участники плюют сквозь пальцы; а кто заплюет свой палец, тот

клетка и ловит прочих.

Игра «клетка» – это очень важная деталь. Дело в том, что помимо рассмотренных ранее вербальной и пищевой, существует еще одна кодовая система, позволяющая сохранить и передать смысл сказки. Речь идет о человеческом теле, а точнее руке. Лев Рудольфович Прозоров показал существование пяти-божия у славян, кельтов, германцев, индов, персов. Исследования Лауэнштейна и Шахермайера позволяют при-сопоставить греческий и римский пантеоны. Совпадают не только количество, но и основные функции богов пантеонов этих народов. И это неслучайно. Использование телесной кодовой системы – наиболее надежный способ сохранить сакральные знания. Поэтому пятибожие мы находим в европейской и индийской хиромантии. В качестве примера приведем мужской вариант телесного кода славянского пятибожия. Безымянный палец – Дажьбог, указательный – Перун, средний – Велес, а большой палец, как и указано в сказке, – Макошь. Кем же оказывается в этой кодовой системе Колобок?

Кабакова (1994) в своей статье о поскребышах связывает их с мизинцем, а присущие им магические способности связывает с особой связью с матерью (маменькины сыночки). Можно вспомнить и сказку «Мальчик-с-пальчик», сюжетно напоминающую приключения Колобка. Во многих сказках и потешках мизинцу отводится особая роль, но только в сказке «Колобок» приводится телесный код всех пяти структур-

ных архетипов.

Возвращаясь к детской игре «клецка», отметим, что это еще один кодовый канал – «игровой». В ходе этой игры на символическом уровне дети пускают стусток слюны – колобка – между пальцами, каждый из которых олицетворяет сказочного персонажа. Тот, чей колобок застрянет – тому и водить. Добавим, что существует и более взрослый аналог этой игры – «ножички». Игрок должен лезвием ножа поочередно попасть в межпальцевые промежутки. Чем выше скорость, тем больше чести игроку.

В завершение коснемся цветового кода сказки. Как уже было сказано, целью Элевсинских мистерий было пробуждение у миста трех духовных органов, в системе женских структурных архетипов – это органы Афродиты, Артемиды, Афины. Именно эта триада, по мнению Лауэнштайна, заключалась в образе Великой Богини. В методе позитивной динамической психотерапии мы говорим о наличии трех принципов, каждый из которых можно проиллюстрировать соответствующим структурным архетипом и которые по аналогии с *ведическими гунами* соответствуют трем основным цветам.

Принцип «надежды» – орган Афродиты – синий цвет – гуна Тамас. Как Афродита вышла в пене из моря, так и Колобок появился из муки, что старуха наскребла в синих сумерках сусек, наскребла по коробу. В западнославянских языках короб – это корабль. Очевидный намек на морское происхождение.

Принцип «динамики» – орган Артемиды – красный цвет – гуна Раджас. Красный цвет символизирует ярость Артемиды, в славянских языках «ярый» синоним красного. Ярость в духовном центре Артемиды трансформируется в речь. Краснойбай – красноречивый любитель красивых фраз. Красный цвет – это еще и символ развития, движения. Мы уже привели загадку: «Голубой платок, красный колобок по платку катается...»

Принцип «гармонии» – орган Афины – золотой цвет – гуна Сатва. Золотые волосы Афины являются одним из важнейших атрибутов, который указывает на местонахождения духовного органа – по центру лба и чуть выше бровей. Буддисты придерживаются той же локализации, они считают, что это сила, удаляющая неведение и затемненность ума, сила, которая способствует развитию «недвойственного взгляда» на мир. У практикующего исчезают вредные привычки и болезни, его тело становится инструментом для того, чтобы давать окружающим любовь и защиту.

В методе позитивной динамической психотерапии ведическому понятию «недвойственность» соответствует термин *positum*, предложенный Мартином Хайдеггером, – восприятие мира как некой фактической данности – реальности.

В данном ключе сказка открывает еще один смысл – развитие личности через последовательную реализацию трех принципов: личностный рост как «динамика» личности от «надежды» к «гармонии».

Вернемся к концовке сказки: Лиса – единственная, кто не только вступает с Колобком в разговор, но и поддерживает диалог. Жак Лакан показал, что умение поддерживать диалог – это важнейший критерий взрослой, здоровой личности. Интересна символика жеста лисы – высовывание языка. *«Спасибо, колобок! Славная песенка, еще бы послушала! Сядь-ка на мой язычок <...>»,* – сказала лиса и высунула свой язык. Демонстрация языка практически у всех народов имеет чувственный, экспрессивный подтекст. Это может быть демонстрация приязни, восхищения, сексуальности и т. д. Даже в ситуации, когда этот жест используется в качестве оберега, он имеет сексуальный подтекст – в качестве защиты человек использует энергию Великой Богини, подобно тому, как другой известный обережный жест использует мужскую сексуальную энергию бога Рода.

В ведической культуре славянскому Роду соответствует бог Рудра, женой которого была богиня Ума. Это наиболее древнее имя Великой Богини. Ума – богиня-Мать, давшая имена всему сущему. Таким образом, концовка сказки «Колобок» воспроизводит очень важный для традиционной культуры смысл – божественность брака. В освященном брачном союзе мужчина и женщина подобны богам.

Таким образом, сюжет сказки закольцовывается (тем самым обеспечивается не только донесение идеи бесконечной цепи жизни, но и углубляется гипнотическая индукция), ведь начинается она тоже с архетипов Рудры и Умы (старик и

старуха). Исходя из сказанного, возможно, подлинной концовкой сказки, с учетом явно присутствующего чувственного контекста, была фраза: «Колобок прыг к ней, а лиса ОМ!». (Во время медитативной практики концентрации на золотом цвете, согласно поучению брахманов, важно услышать и удерживать внутреннюю вибрацию слога ОМ).

Интересный комментарий к нашему анализу сказки прислала украинская коллега – психоаналитик Юлия Тимофеева.

Спасибо, очень интересно. Значит, и «Колобок» – об обряде перехода, как и все волшебные сказки по Проппу. Читала, и у меня рождались идеи. Например, насчет того, что Колобок – поскребьши: помните фантазии маленького Ганса (из работы Фрейда) и его фантазии, что детей берут из коробки (короба в случае Колобка)? Видимо, это типичная архаическая фантазия, коим подвержены и маленькие дети, повторяющие в своем развитии филогенез.

Лиса – в заветных сказках Афанасьева – просто секс-бомба. То есть в случае сказки «Колобок» это, видимо, совет девишкам, как завлечь жениха. Диалогом и эротичностью, выходит.

Про «Мальчика-с-пальчик» чисто интуитивно с самого начала чтения думала, и очень удивилась, когда встретила его в этом тексте.

2.3. Скрытый смысл сказки «Раяц-хвоста»

Рассмотрим еще одну архаичную сказку «Заяц-хвоста». К сожалению, ограниченный объем данной книги позволяет сделать лишь краткий анализ, поэтому по возможности опустим ряд доказательств (отсылок к текстам других исследователей), не имеющих прямого отношения к пониманию смыслового кода сказки.

Русская народная сказка «Заяц-хвоста» в изложении Алексей Николаевича Толстого

Жил-был заяц в лесу: летом ему было хорошо, а зимой плохо – приходилось к крестьянам на гумно ходить, овес воровать.

Приходит он к одному крестьянину на гумно, а тут уж стадо зайцев. Вот он и начал им хвастать:

– У меня не усы, а усищи, не лапы, а лапищи, не зубы, а зубищи – я никого не боюсь.

Зайцы и рассказали тетке вороне про этого хвасту. Тетка ворона пошла хвасту разыскивать и нашла его под кокоринной. Заяц испугался:

– Тетка ворона, я больше не буду хвастать!

– А как ты хвастал?

– А у меня не усы, а усищи, не лапы, а лапищи, не

зубы, а зубищи.

Вот она его маленько и потрепала:

– Более не хвастай!

Раз сидела ворона на заборе, собаки ее подхватили и давай мять, а заяц это увидел. «Как бы вороне помочь?» Выскочил на горочку и сел. Собаки увидели зайца, бросили ворону – да за ним, а ворона опять на забор. А заяц от собак ушел.

Немного погодя ворона опять встретила этого зайца и говорит ему:

– Вот ты молодец, не хваста, а храбрец!

Первое прочтение сказки. Заяц – это символ жизни во всей ее «некрасивости». Собаки (волки) символизируют угрозу смерти (на ворону напали и за зайцем погнались). Ворона – посредник между мирами. Мораль – жизнь сильнее смерти.

Однако обратим внимание, что в сказке три основных персонажа: заяц, ворона, собаки. Данная деталь требует некоторого пояснения. Французский антрополог Жорж Дюмезиль показал, что индоевропейцы характеризуются трехчастными представлениями о мире, социуме, времени и т. д. Троичность пронизывает культуру индоевропейцев и является одним из значимых идентификационных признаков. Например, мир видится как сочетание Неба, Подземелья, Земли или Прави – Нави – Яви; общество состоит из трех варн: жрецы, воины, домовладельцы; время делится на прошлое, настоящее, будущее.

Луи Дюмон в книге «Homo hierarchicus: опыт описания системы каст» на материале современной индийской культуры показал, как на практике реализуются (точнее постоянно воспроизводятся) трехчастные представления об устройстве общества.

Альфред Вебер продемонстрировал, как базовые представления индоевропейцев воплощаются в западноевропейской общности. Он выделяет следующие категории людей:

1. Люди, несущие духовность – апостолы, святые, жрецы.
2. Люди власти: рыцари, герои, имеют позитивную цель, например, найти Грааль, освободить Гроб Господень и т. д.
3. Люди, которые находятся между «барством и антибарством», не знают, кем являются – господами или рабами.
4. Люди-функции.

Необходимо отметить, что А. Вебер описывает современное капиталистическое общество и что его рассуждения постулируются марксистской теорией – два основных класса: буржуа и пролетарии плюс прослойка интеллигенции. Люди-функции в модели Вебера как бы и не люди вовсе.

В сказке «Заяц-хвоста» присутствуют три символических персонажа: заяц, ворона, собака. По нашему мнению, в этой сказке моделируются общественные отношения, характерные для индоевропейцев.

Начинается сказка повествованием о том, как один заяц заявил свои права на особое положение среди других зайцев. Сказка метафорически точно воспроизводит социаль-

ные обычаи. В тяжелый год, когда для выживания народа требуется более четкая социальная структура (в современных терминах – вертикаль власти), созывается народное собрание: новгородское вече, казачья рада, войсковое собрание македонян и т. д. В ходе собрания происходит самовыдвижение кандидатов. Зачастую, кто громче говорил и давал большие обещания, тот и становился лидером. Обратим внимание: пока действие происходит внутри заячьей общины. Сказочные зайцы символизируют варну домовладельцев. Часто представителей этой варны ошибочно считают земледельцами и ремесленниками, однако определяющими признаком этих людей была собственность и обязанность приумножать богатство. Это именно домовладельцы – владеющие хозяйством. Еще одна коннотация слова «дом» – клан или община. Например, «Дом Ясеня» – современное объединение приверженцев традиционной культуры. В зависимости от условий проживания (село или город) представитель данной варны мог быть землевладельцем или владельцем мастерской, но в любом случае, он был еще и купцом. Часто (но не всегда) хозяин сам работал в поле или мастерской, и в то же время у хорошего хозяина всегда были помощники, причем не обязательно из членов семьи. В самые ранние времена до производительного труда допускали только свободных общинников, позже их стали заменять рабы. Можно легко убедиться, как на новом витке исторического процесса данный процесс воспроизводится в виде замеще-

ния высококвалифицированных работников неквалифицированными гастарбайтерами.

Ворон – птица богов у самых разных народов. Поэтому сказочная ворона олицетворяет варну жрецов. Таким образом, вторая сцена сказки показывает взаимоотношения лидера домовладельцев – старосты (?), посадника (?), головы (?) – и жреца.

Встреча происходит в укромном месте – под кокоринной. Согласно словарям, кокора – это комлевая часть ствола хвойного дерева, вырубленного вместе с одним из корневищ, растущих перпендикулярно к стволу, использовалась при строительстве «самцовой» крыши. Заяц повторяет свои притязания, но уже в другой тональности, перед ликами богов, он начинает осознавать, что власть – это не только права, но и ответственность. Заяц ритуально отказывается от власти, подобно тому, как русские князья по обычаю должны были трижды отказаться от княжения. Князь должен был отказаться, а народ должен был уговорить – подтвердить право князя. Однако этот обычай касался лишь призванных на княжение, по сути, работающих по договору найма. Настоящую власть давало лишь миропомазание – обряд, скрепленный авторитетом церкви. Ворона треплет зайца, тем самым показывает его подлинное место в социальной иерархии.

Третья сцена – спасение вороны от собак. Наиболее сложный образ в данной сказке – собаки. В сказке о собаках говорится только во множественном числе; возможно, это долж-

но показать их чуждость. Ворона сидит на заборе, когда ее начинают трепать собаки. Забор – символ границы, вот только из текста неясно, с какой стороны находятся собаки. Нам видится, что под собакой скрывается более древний символ – волк. Волки – это воины. У индоевропейских народов было множество волчьих, или воинских, союзов. Возможно, что ворона слишком близко подошла к некой границе, слишком приблизилась к запретному, по причине чего ее и помяли. Помяли, да и только, от большей беды уберег заяц. А он, будучи лидером, и не мог поступить по-другому – положение обязывало.

В финальной сцене происходит миропомазание зайца, ворона дает ему новое имя: «Вот ты молодец, не хваста, а храбрец!» Заяц завершает обряд инициации и становится главой своего народа – Зайцем I Хоробрым. Таким образом, на данном смысловом уровне сказка описывает обряд инициации лидера варны домовладельцев.

Однако есть и более глубокий смысл сказки «Заяц-хваста». В этой короткой архаичной сказке описывается механизм взаимодействия трех варн: жрецов, домовладельцев, воинов. В психологии наиболее известной трехчастной структурой является треугольник «преследователь – жертва – спаситель». Во взаимодействии этих трех персонажей нет и не может быть, победителя, это взаимодействие подчиняется иной логике. Цель – не победа, но поддержание равновесия – стабильности.

Воин по самой своей природе одиночка, поэтому живет одним днем – стремится прямо сегодня взять все, до чего дотянется его меч. Домовладелец трудится так, чтобы его семья была сыта круглый год. Воин и домовладелец подобны смерти и жизни, поэтому они антагонисты. Воин, дай ему полную волю, не знает меры. А домовладелец всегда просит еще лучшей доли. Поэтому волхв следит за тем, чтобы ближайшие сто лет жили по завету предков, воин мог бы реализовать свою волю, а домовладельцу его доли хватило бы на год сытой жизни.

В сказке первоначально роль жертвы отводится зайцу, именно его наказывает (преследует) ворона, собаки в этой цепи событий ставят зарвавшуюся ворону на место. Но теперь жертвой оказывается ворона, а преследователем – собаки, зайцу ничего не остается, как взять на себе роль спасителя.

Основой социального устройства индоевропейцев была стабильность, базирующаяся на трехчастном понимании мироустройства. Стабильность подразумевала сложные взаимоотношения трех сословий (варн), главной целью которых было сохранение динамической стабильности. Л.Р. Прозоров высказывает предположение, что у западных славян функции варн выполняли отдельные племена (языки) и что, возможно, объединение языков в племенные союзы происходило по принципу дополнения. Несомненно, данная гипотеза требует дальнейшего обсуждения и большего фактиче-

ского подтверждения.

От себя добавим, что, возможно, трехчастная структура пронизывала весь славянский мир (который был устроен по типу матрешки), и не только отдельные языки, но и племенные союзы имели определенную специализацию в рамках племенных суперсоюзов. Так, можно обратить внимание на взаимоотношения ругов, ободритов, волотов. Крупнейшим религиозным центром славянского мира была Аркона на острове ругов, богатейшими городами были города ободритов (Волын называли самым большим городом Европы), а люди-волки волоты были свирепыми воинами. К слову, волоты были членами «интернационального суперсоюза», помимо них, включавшего саксов и фризов.

Возможно, что не каждый родитель захочет сильно углубляться в археологию сказочных смыслов, это не беда. Прелесть сказок – в многослойности. Так, например, сказка «Заяц-хвоста», помимо вышесказанного, – это история взросления. Заяц сначала сказал, каким он хочет стать. А после стал тем, кем хотел. В современной сказке «Волшебник Изумрудного города» сюжет развивается по такому же механизму: герои говорят, кем они хотят быть, и реализуют свою мечту.

2.4. Взросление как инициация

В данной книге мы много говорим об инициациях. Но как связаны эти обряды перехода и современная жизнь? Не являются ли архаичные обряды уделом прошлых времен, не следует ли в век Интернета и нанотехнологий забыть архаику Традиции? Эти вопросы часто задают родители на консультации психотерапевта. Резонные вопросы, требующие ответа.

Начнем вновь со сказок... и гороскопов! Многие современные люди интересуются гороскопами. Попробуем и мы сделать небольшой прогноз, основываясь на сказочных архетипических образах.

3 февраля 2011 года наступил новый год по восточному стилю – год металлического белого Кролика. Что же готовит 2011 год? Ответ на этот важный вопрос содержится в символике животного – тотема года. В восточной традиции патрона наступившего года называют Кроликом или Котом.

Согласно одной древней легенде, Будда как-то пригласил к себе животных и решил раздать им годы правления. Однако не все обитатели животного мира стали преодолевать сложный путь ради того, чтобы посетить божество, многие поленились, но те, кто пришел, впоследствии и стали править календарем.

Первой прибежала Крыса, следом пришли Тигр и Бык, ко-

которые так спорили и толкались, что надолго отвлекли внимание Будды. А буквально следом прибежал маленький пушистый зверек, на которого сначала не обратили особого внимания. Уже потом, когда выяснилось, что ему достался в управление четвертый год цикла, стали разбираться, кто это был – Кролик, Заяц или Кот, да так и не пришли к единому мнению. С тех самых пор четвертый год восточного двенадцатилетнего цикла величают «годом Кролика, или Зайца, или Кота».

Металлический белый Кот?.. Знакомый образ... Это же Кот Баюн! Само по себе слово «баюн» означает «говорун, рассказчик, краснобай», от глагола баять – «рассказывать, говорить». Баюкать, убаюкивать в значении «усыплять». Персонаж русских сказок, огромный железный кот, заговаривает и усыпляет своими сказками подошедших путников, а после убивает их. Все правильно, не достоин жизни тот, кто реальности предпочитает сказочные сновидения и телевизионные грезы. Однако если герой не поддается на сказочки – умеет отделять правду от кривды – он побеждает кота. Выясняется, что сказки Кота Баюна – это целебные заговоры, и лечат эти заговоры от всех болезней.

В русской сказке «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» так рассказывается о поединке героя и Кота Баюна: «... пришел Андрей-стрелок в тридесятое царство. За три версты стал его одолевать сон. Надевает Андрей на голову три

колпака железных, руку за руку закидывает, ногу за ногу волочит – идет, а где и катком катится. Кое-как выдержал дремоту и очутился у высокого столба.

Кот Баюн увидел Андрея, заворчал, зауркал да со столба прыг ему на голову – один колпак разбил и другой разбил, взялся было за третий. Тут Андрей-стрелок ухватил кота клещами, сволок наземь и давай оглаживать прутьями. Наперво сек железным прутком; изломал железный, принялся угодать медным – и этот изломал и принялся бить оловянным.

Оловянный прут гнется, не ломится, вокруг хребта обвивается. Андрей бьет, а Кот Баюн начал сказки рассказывать: про попов, про дьяков, про поповых дочерей. Андрей его не слушает, знай охаживает прутком. Невмоготу стало коту, видит, что заговорить нельзя, он и взмолился:

– Покинь меня, добрый человек! Что надо, все тебе сделаю.

– А пойдешь со мной?

– Куда хочешь пойду.

Андрей пошел в обратный путь и кота за собой повел».

Живет Кот Баюн в безжизненном мертвом лесу, где нет ни птиц, ни зверей, у Бабы-Яги, которая нить волшебную прядет да в клубочек сматывает. Вот только просто так, за красивые глаза, Баба-Яга тот волшебный клубочек ни за что не подарит – сначала герой должен пройти обряд-испытание.

Сказка про Кота Баюна очень интересна. Удивительная

деталь: кот пытается заполучить мозг героя, но героя спасает надетый заранее железный колпак. Прямо метафора информационной войны! Куда там Стругацким с их башнями-излучателями... И главное, финал-то какой! Выполнил герой главное задание, доставил Кота Баюна во дворец. Послушал старый царь сказочки котовьи и исцелился. И стало всем счастье! Мы вот что про это все думаем: может, не зря герой охаживал Баюна металлическими розгами, может, кот царю не сказочки рассказывал, а правду поведал о том, как живут-поживают в его царстве-государстве простые люди? Может, эта правда и исцелила царя? Может, правда, это и есть счастье?

Впрочем, вернемся к гороскопу-прогнозу. Получается, что в 2011 году удача ждет того, кто не будет слушать сказочки «про попов, про дьяков, про поповых дочерей», а возьмет судьбу в оборот: железным прутом, а после медным прутом, а потом – оловянным! Потому что, конечно же, страшен Кот Баюн, но, как говорится, глаза боятся, а руки делают! А после выясняется, металлический Кот Баюн – это белый котик Мурзик. Ласковый такой котик! Конечно, не стоит относиться к нашему прогнозу серьезно. Однако, как говорится, «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок!».

Нам видится, что трехчастная схема инициации является универсалией, описывающей процесс взросления: «ребенок – подросток – взрослый». По данной схеме проходит человеческая жизнь. Ребенок имеет особый статус и находится под

патронажем взрослых, подросток – бесстатусен, он находится между мирами, и, наконец, третья стадия – полноправный взрослый. Особая участь у тех, кто не прошел инициацию и остался «вечным ребенком».

Римма Ефимкина и Мария Горлова в статье «Психологическая инициация женщины» приводят свои наблюдения различий жизненных стратегий женщин, прошедших инициацию и не прошедших ее. Ниже, на рис. 1 приводится предложенная ими схема, иллюстрирующая эти два пути психологического развития женщины.

Нам представляется показательным, что первый путь «высчитан» авторами на материале сказок и показывает «идеальный» путь инициации. Второй описан авторами в результате наблюдений за пациентами в ходе реальных психотерапевтических сессий.

Рис. 1

По наблюдению Ефимкиной и Горловой (наш опыт подтверждает данное наблюдение), если сравнивать терапевтические сессии со сказками, то в глаза бросается сходство сюжетов. В основе каждой сессии лежит конфликт клиентки с матерью, возникший, когда первая вступила в пубертат, и резко обострившийся, когда ей исполнилось 13–14 лет.

Мать, до тех пор мягкая и любящая, вдруг начинает контролировать дочь, запрещает ей поздно возвращаться домой, надевать нарядную одежду, заставляет просиживать часами за уроками. Рано или поздно дочь срывается и нарушает запрет – поступает по-своему. За этим следует жестокое наказание матерью. Такие стычки повторяются все чаще. Как следствие, дочь либо рано выходит замуж, чтобы только покинуть родительский дом, либо «идет по рукам» матери на зло, либо покоряется и отказывается от борьбы.

В основе этого конфликта лежит «патология» статуса. Будучи ребенком, девочка вступает в треугольные отношения с матерью и отцом. Когда она вырастает и перестает быть ребенком, меняются роли людей, входящих в треугольник, родительские функции матери ослабевают, и тогда она выступает как женщина, отец – как мужчина, а дочь – как женщина, претендующая на мужчину. Самый близкий мужчина – отец. Таким образом, мать и дочь превращаются в женщин-соперниц, борющихся за мужчину, – отца.

Если мать не инициирована сама, то тема секса в семье табуирована. Мать манипулирует дочерью, чтобы последняя не получила разрешение быть женщиной. Дочь под влиянием манипуляций видит только один «треугольник» в их отношениях – тот, который ей показывают открыто: «Мать – отец – дочь». Мать сознательно или бессознательно скрывает от дочери то, что в треугольнике «женщина – мужчина – девушка» она выступает как соперница собственной дочери.

Одно из самых распространенных детских воспоминаний наших клиенток состоит в том, что в возрасте 13–14 лет, когда клиентка стала девушкой, мать запретила ей встречаться с мальчиками. Поскольку в реальной жизни суть отношений была скрыта, а именно слиты в одну две роли матери (мать и соперница), то скрыты были и манипуляции, запрещающие девушке жить как женщине. Чаще всего клиентки вспоминают, что мать демонстрировала заботу, говоря: «Не пойдешь гулять, пока не сделаешь все уроки». Скрытые же послания гласили: «Боюсь, что ты встретишься с мальчиками и вступишь в сексуальные отношения», «Боюсь потерять власть над тобой, если ты станешь сильной». «Ты моложе и красивее меня, если ты вступишь в возраст сексуальности, мне придется уступить тебе свою власть». Но поскольку тема секса в семье табуировалась, то девушка запрещала себе понимание истинных мотивов своей матери.

Ефимкина и Горлова, используя терминологию «невротической личности» Карен Хорни, сводят манипуляции не прошедшей инициацию матери в три группы.

Таблица 2.

Изоляция («синий чулок», «бабушка»)	Протест («шлюха»)	Подчинение («вечная девушка»)
«Секса не существует»	«Если ты занимаешься сексом — значит ты шлюха»; «секс — это грязно»	«Если ты потеряла девственность, ты больше не привлекательна для мужчин»
«Ты должна посвятить себя детям (родителям, воспитанию сестер и братьев, учебе, работе, науке, Родине, Богу и т.д.)»	«Поцеловалась с мужчиной – иди в ЗАГС»; «попробуй только принеси в подоле!»	«Ты у меня под колпаком, вижу тебя насквозь»

• **Изоляция.** К первой группе относятся женщины, которые изолировались от своей женской сексуальности либо уйдя с головой в работу («синий чулок»), либо в заботу о других («бабушки»). Первым присущи черты мужского поведения (особенно если они выросли без отца и заменяли матери мужа), симптомы трудоголизма (они уходят с головой в науку, учебу и т. д.), фанатизм. Это бизнес-леди, которые, возможно, и носят сексуальную одежду, но настоящих мужчин боятся. Возможный выход – отношения с мужчинами более низкого социального статуса или гомосексуальные отношения. Вторые, как правило, посвящают себя детям, причем не своим, а чужим (они воспитывают либо приемных детей, либо детей родственников (племянников, например). У тех и других асексуальная внешность, только первые берут пример с мужчин, а вторые – с бабушек. «Бабушки», кроме того, часто страдают от лишнего веса. В традиционном обществе это «бабки-няньки-поварихи» – приживалки, которые помогали по хозяйству, но были ущемлены в ряде прав.

• Протест. Это группа женщин с протестным поведением, которых характеризует сверхвнимание к внешности, секс подменяют суррогатом – демонстрацией сексуальности. Это те женщины, которые либо вступили в ранний брак (как правило, по беременности), либо они имеют множество партнеров, женщины, пережившие насилие, содержанки. Если представительницы первой группы скрывают сексуальную жизнь, то представительницы второй выставляют ее напоказ. Используя терминологию Э. Берна, любимой игрой протестных женщин можно назвать «Динамо». В общении для них характерны кокетство, сексуальные провокации и авансы по отношению к мужчинам и конкуренция с женщинами. Среди заявок звучит тема «чистоты – грязи».

• Подчинение. В глаза бросается неконгруэнтность во внешности; например, женщина, которой за тридцать, может одеваться как школьница, говорить детским голосом, вести себя капризно. Озабочена тем, чтобы как можно дольше не стареть, сохранить внешность девочки.

Объединяет представительниц всех трех групп то, что все они, так или иначе, асексуальны, или «мертвы» как женщины, не удовлетворены своей сексуальной жизнью и продуктивностью в самом широком смысле.

Однако, как подчеркивают Ефимкина и Горлова, если же мать – инициированная женщина, то она не скрывает от дочери тему секса, и тем самым дает ей разрешение на то, чтобы та стала женщиной. Мать не только помогает доче-

ри пройти соответствующую инициацию, но и сама является образцом для подражания.

Можно заметить, что в начале XXI века тема привнесения некоторых архаичных ритуальных традиций в современную психотерапию становится все более востребованной. Данное наблюдение подтверждается, с одной стороны, появлением все большего количества специализированных терапевтических программ, в рамках которых клиентам предлагается пройти обряд инициации. С другой стороны, данная тема вызывает все больший интерес у специалистов, стремящихся к ее осмыслению. Так как к настоящему моменту нами накоплен достаточно объемный материал, то мы планируем посвятить теме привнесения архаических обрядов в психотерапию отдельную книгу. Здесь же ограничимся лишь некоторыми наблюдениями. Ряд исследователей сетуют, что в условиях современного общества человек практически лишен возможности пройти обряды перехода в родной культуре и, следовательно, либо обречен жить невротиком, либо нуждается в наставнике из общества традиционной культуры. Последнее поддерживается туристической индустрией, представители которой подчеркивают, что только путешествие в Индию или Тибет может подарить истинное духовное перерождение. На самом деле подобные утверждения являются заблуждением. Обряды перехода присутствуют в современной культуре и, изменившись внешне, в достаточно полном объеме сохранили свою суть.

Так, со времен реформ Солона срочная служба в армии выполняет ритуальную функцию в развитых обществах. И служба в армии – не единственный ритуал перехода, достаточно упомянуть ритуал получения университетского диплома и ритуал «первой зарплаты». Современное общество многоукладно, поэтому наличие множественных дублирующих ритуалов неслучайно. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что вытеснение из обихода «экзотерической» составляющей Традиции, привело к ренессансу «эзотерической» обрядовой составляющей. Последнее наиболее наглядно демонстрируется феноменом скрытых инициаций.

Завершению инициации среднего возраста посвящен художественный фильм «Москва слезам не верит», снятый в 1979 году Владимиром Меньшовым по сценарию Валентина Черных. Эта картина заслуженно является народно любимой, ведь сценарий фильма безупречен с психологической точки зрения. Дело в том, что зигзаг характеров главных героев проявляется после их инициации. Напомним, что, по Геннепу, традиционная инициация состоит из трех этапов: выделение индивида из коллектива – пограничный период / ритуальная смерть – реинкорпорация в коллектив.

Что мы знаем о герое Алексея Баталова? Слесарь высшего разряда, работает в НИИ, живет в комнате общежития, холост. Фильм снят в социалистическое время – в 1979 году. Прелесть социализма заключается в том, что любой труд был почетен. Слесарь высшего разряда в НИИ – изобретатель и

рационализатор – был никак не хуже директора фабрики. Его друзья – кандидаты и доктора наук, среди них встречаются и академик, и спортсмен. Он хороший человек, но для друзей он «младшенький» и посему неустроенный и непутевый. О его бывшей подруге известно лишь то, что она счастливо устроила свою жизнь после разрыва с ним.

Героиня Веры Алентовой Катя – директор фабрики, мать-одиночка, проживает с дочерью в отдельной квартире. До судьбоносной встречи в жизни у Кати было два мужчины: первый – Рудик/Родион – отец дочери и маменькин сынок, второй – Володя – любовник, панически боящийся своей тещи.

Ключевой эпизод фильма – запой главного героя. Об этом событии написано много, и как водится, в основном одни глупости. Наш опыт обсуждения этого фильма в социальных сетях показывает, что наиболее часто на несчастливом будущем главных героев настаивают люди неудачливые в личной жизни, те, чья семейная жизнь не сложилась.

Первое возражение наших оппонентов: «Гоша приглашает главную героиню на пикник, не интересуясь даже ее желанием, значит Гоша самодур и эгоист». На это возражение дала хороший ответ наша ученица – московский психотерапевт Александра Марамзина: «Вежливый мужчина спросит: «Можно, я приеду?», «Можно, я встречу?», «Тебе помочь?» Хороший мужчина скажет: «Я приеду», «Я встречу», «Я помогу». Настоящий мужчина придет, встретит, помо-

жет». Когда Катерина пытается быть директором дома, Гоша отвечает ей: «А заодно запомни, что все и всегда я буду решать сам. На том простом основании, что я – мужчина».

В качестве второго аргумента оппоненты приводят следующую идею: «Главное для инициации – принять самостоятельное решение. Но Гоша в фильме «Москва слезам не верит» этого не делает, если бы друзья героини не пришли бы к нему, то ничего бы и не было. То есть вернуться Гошу заставили чувства Катерины». Данный аргумент не выдерживает критики, так как основывается на ложных представлениях об инициации. Суть инициации – принятие нового архетипа. Многие люди проходят инициацию, не понимая даже сути обряда. Главное изменение идентификации: был/умер Гоша – стал/родился Георгий Иванович. А чувства у Катерины были и к Родиону, и к Володе.

Кроме того, «инфернальные любители чернухи», потирая руки, предсказывают Катерине мучения с запойным алкоголиком, не понимая главного – такое развитие событий невозможно. Невозможно, потому что героев ждет долгая и счастливая жизнь – инициация vs слезы.

Алкогольный эпизод (запой) в фильме – это переживание ритуальной смерти в обряде перехода. Авторы фильма намекают на это знаменитым диалогом, в котором всплывает тема смерти:

- Как там погода и что вообще в мире делается?
- Стабильности нет, террористы опять захватили самолет.

О ритуальной подоплеке алкогольного эпизода свидетельствует и жесткая последовательность событий. При знакомстве он предлагает ей выбрать ему имя: Гоша или Гога (1 этап ритуала – выделение из коллектива / поименование). Во время «большого «бабах» отношениям» он теряет свое имя, и она не знает, где его искать (2 этап – бесстатусность / безымянность). А после алкогольного эпизода возвращается Георгий Иванович, и начинается новая счастливая жизнь в семье (3 этап – новый статус / новое имя). Таким образом, герой Баталова проходит мужскую инициацию и становится мужем.

Очень показательна сцена знакомства героев. Катерина, утратив на время социально высокий статус, возвращается с дачи подруги на электричке. Она уже рассталась со своим любовником Володей, вследствие чего у нее появился «взгляд незамужней женщины». Гоша подпадает под обаяние Катерины и начинает «петь ей свою песенку». Сцена знакомства напоминает встречу Колобка и Лисы.

Развитию отношений способствует некая «старуха с самоваром», которая загоняет Гошу в лимит времени и тем самым заставляет его проявить активность и совершить решительный поступок – поймать такси. «Старуха с самоваром» – это просто настоящая сказочная Баба-Яга! Раз начав вести себя решительно, по-мужски, Гоша уже не может остановиться и продолжает в том же духе. Как положено в сказке, друзья помогают герою пройти испытания.

Путь Катерины оказался более длительным, потому что изначально все пошло вкривь и вкось. Поддавшись влиянию беспутной подружки, Катерина выдала себя за другую, представившись Рудику дочерью профессора (1 этап ритуала) и в итоге оказалась в ситуации не-дочери профессора, не-москвички, не-жены, а после знакомства с Гошей – не-директора (2 этап ритуала). Возвращение Георгия Ивановича привело к возрождению Катерины (3 этап ритуала) и завершению инициации.

Есть в фильме и не прошедшие инициацию персонажи: мужские – Родион, Володя, Сергей-хоккеист и женские – Людмила. Они показаны как контраст главным героям. Их удел – слезы...

Георгий Иванович же будет хорошим мужем Екатерины Александровны и хорошим отцом ее дочери Александры. Их ждет счастливая судьба.

Москва слезам не верит... Потому что настоящий, взрослый успех приходит только к настоящим героям, а взрослость – это инициация vs слезы.

– Слушай, а почему ты не выходила замуж?

– Тебя ждала...

В качестве иллюстрации приведем клинический пример. На консультацию пришла женщина 42 лет, мать двоих детей.

– С малым проблема. Ему 5 лет и 10 месяцев. Не знаю, что делать. Не спит ночами – боится. Сначала

снились страшные сны, теперь вообще полночи не спит. Кричит аж до визга. Сплошной кошмар. У ребенка уже темные круги под глазами. Старшему, кстати, в этом же возрасте Карабас-Барабас снился, тоже не спал. А за мной, помню, зеленый пластмассовый крокодил по городу гонялся. Выход был один – или он меня вот-вот догонит, или я прыгну в пропасть и полечу.

– Вечером перед сном гуляете?

– Сейчас мороз (-10°C), дома практически постоянно. Мультиков насмотрится – и вот. Я думаю, в этом причина. Сегодня снился дядька, вместо груди – кости. Я, говорит, не спал, но меня не будил. Конечно, он у нас парень очень впечатлительный. Не дает ночью дверь в комнату, где спим, открывать – чужой дядя зайдет. Я говорю, как же он зайдет, если мы входную дверь на ключ закрываем? Говорит, что дядька как-то зашел и ночью в комнате стоял. Ужас. То игрушки по шкафу бегают, то черные ноги в него стреляют. Еще обидчивый сильно, чуть что – губы надул и реветь. Что посоветуете?

– Спрашиваете совета? Хорошо. Первое – телевизор и компьютер ребенку отменить. Второе – вечером гулять, тепло одевайтесь и гулять – санки, коньки, лыжи. Третье – вместо телевизора читайте ребенку сказки. Четвертое – давайте ребенку чай с мятой и медом. Пятое – больше с ним разговаривайте.

– Он нормален? Психиатр в поликлинике сказал, что нормальный. Психологи говорят, что к школе вроде готов, умеет слушать и все такое. Говорить вроде

лучше стал. Звук «р» так и не выговаривает, не помню, как процедура называется, когда шапочку с проводами одевают, – делали нам полгода назад. Сказали, что у тех участков, которые за интеллект отвечают, – высокие показатели, а у тех, что за разговорные функции, – что-то не очень. Может, лекарства какие-нибудь пропить?

– Ничего страшного в последних снах вашего сына нет – такой возраст. Все нормально. Сходите с супругом в магазин, купите красивый складной нож. На выходных поезжайте в парк отдыха, там есть услуга – катание детей на пони. Пусть ваш сын впервые сядет в седло, а после, уже дома,

пусть отец подарит сыну складной нож.

– Что? Настоящий нож? Он же острый! Да и лошадь может подождать, ну хотя бы пока не станет тепло.

– Да, настоящий нож. Не бойтесь, складной нож не опасен. Нож должен быть красивым. Пусть папа его подарит с глазу на глаз – покажет-расскажет. Пора взрослеть мальчику. Его сны о том, что ему пора взрослеть. Это сны инициации. Если сильно беспокоитесь, то нож можно хранить в отцовском столе под замком. Ведь оружие хранят в специальных местах. Главное, чтобы мальчик знал, что у него есть свой нож. Кроме того, покажите сыну мультфильм «Детство Ратибора».

– Если это тот старый советский мультфильм, то там враги, стрелы, смерть – надо ли это сыну

сейчас? А то потом эти страшные дядьки-враги ночью и приснятся.

– Сначала посадите ребенка на коня, потом подарите ему нож, и уже после в завершении вечера – просмотр мультфильма «Детство Ратибора». Это история взросления мальчика. Герои говорят очень красивые и правильные слова.

– А старший брат может нож подарить? Муж наверняка откажется нож дарить, скажет, что все это сказки. Что делать, если в семье мать – голова? А отец – упертый баран...

– Нож должен подарить отец или другой значимый взрослый мужчина – дед или дядя. Брат слишком юн для этого ритуала. Смысл подарка – инициация.

– Ладно, будем папашу обрабатывать...

2.5. Рекомендации родителям

Часто к трем годам ребенок уже посещает детское дошкольное учреждение. В этом возрасте он способен играть в активные коллективные игры, в ходе которых осваиваются навыки социализации. Подвижных игр существует много, и они имеют разную направленность: ходьба и бег, прыжки, метание, бросание и ловля предметов, лазание и ползание.

Игра «Лишний». Дети усаживаются на стульях в кружок спинками внутрь, стульев ставится на один меньше, чем участников. Под музыку дети встают и ходят вокруг, по окончании музыки необходимо сесть на свободный стул. Проигравшим считается тот, кому не хватило стула.

Игра «Море волнуется раз». Ведущий (чаще взрослый) предлагает детям выполнить инструкцию, содержащуюся во фразе: «Море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три – морская фигура, замри». В первой части игры дети могут активно двигаться, по счету «три» они должны замереть.

Игра «Прятки». Ведущий отворачивается и ждет, пока остальные участники игры спрячутся, после идет искать их. Игру можно усложнить проговариванием специальных считалок (На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной, кто ты будешь такой? Называй поскорей, не задерживай добрых и честных людей) и ри-

туализированных текстов (Я считаю до пяти, не могу до десяти, раз, два, три, четыре, пять, я иду тебя искать).

Игра «Гуси-лебеди». Из детей, участников игры, выбираются водящий (волк), остальные играют роль гусей. На одной стороне площадки чертят дом, где живут гуси, на другой – живет волк под горой. Ведущий (чаще взрослый) выпускает гусей в поле погулять, зеленой травки пощипать. Через некоторое время происходит переключка между ведущим и гусями:

Гуси-гуси!

Га-га-га.

Есть хотите?

Да-да-да!

Гуси-лебеди! Домой!

Серый волк под горой!

Что он там делает?

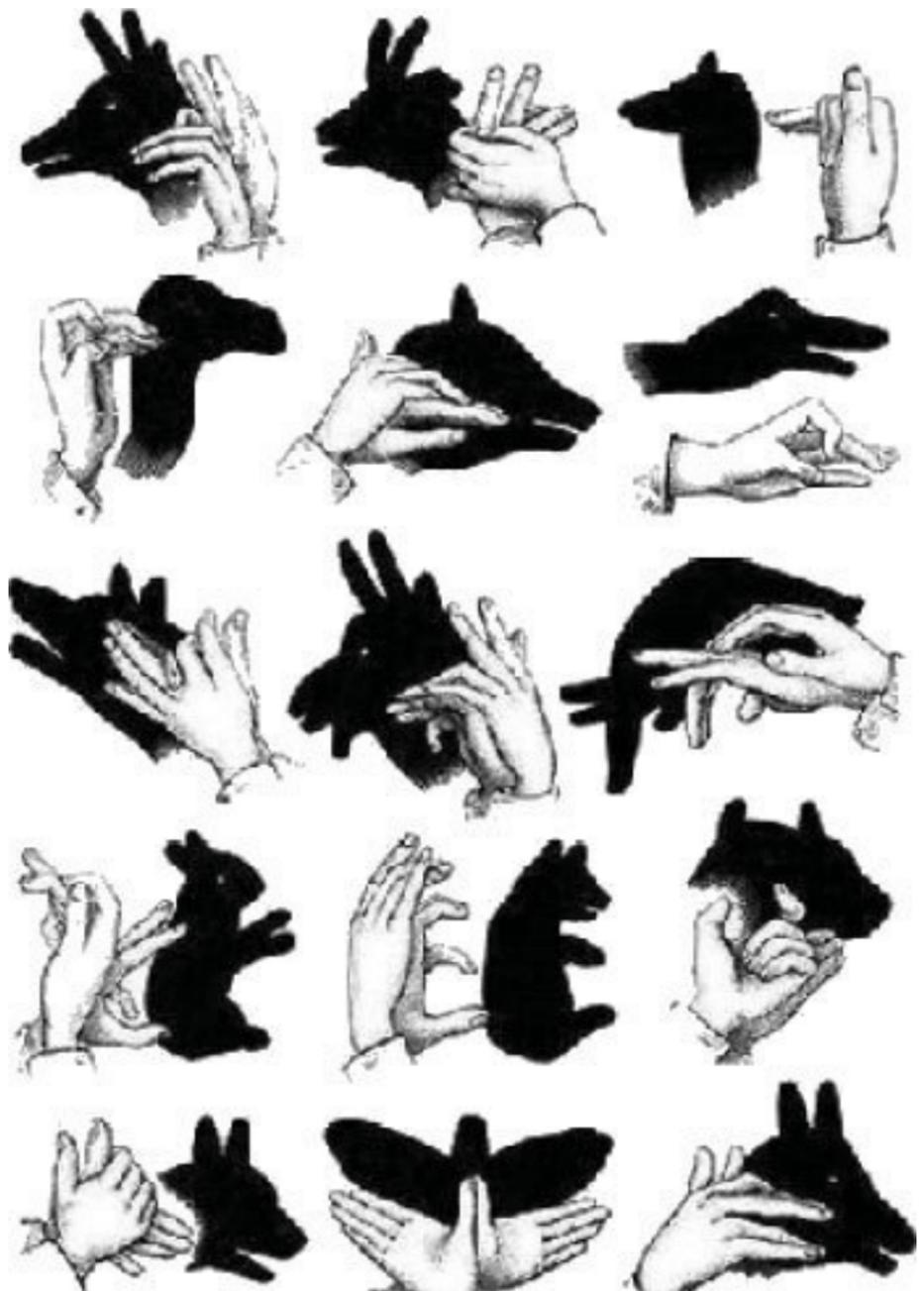
Рябчиков щиплет.

Ну, бегите же домой!

Гуси бегут в дом, волк пытается их поймать. Пойманные выходят из игры. Игра кончается, когда почти все гуси пойманы. Последний оставшийся гусь, самый ловкий и быстрый, становится волком.

Игра «Театр теней». Взрослый (чаще родитель) показывает ребенку «театр теней» – изображение различных животных в виде тени на стене (рис. 2). Ребенок должен угадать,

какое животное показывают.

Как легко убедиться, приведенные выше игры, как и многие другие, содержат богатый архаичный архетипический материал. К сожалению, объем данной книги не позволяет сделать подробный анализ смыслов детских игр.

В традиционной культуре в возрасте 3 лет ребенок проходит важную инициацию, цель которой – гендерная дифференциация – мальчиков забирают на мужскую половину дома, девочки остаются на женской. С этого момента воспитание детей различается. Родителям рекомендуется стимулировать у ребенка гендерную идентичность, посредством вовлечения его в игры детей одного с ним пола. Мальчики с удовольствием играют в военные игры, девочки – в игры, связанные с материнством. Особенно важно, когда родители также играют с детьми одного с ними пола. Отец, будучи достаточно сильным, учит мальчика не бояться агрессии, мать учит девочку женственности.

Литература

1. Афанасьев А.Н. Колобок // Народные русские сказки. Полное собрание в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2008. – 1087 с.
2. Ван Геннеп А. Обряды перехода. М.: Восточная литература РАН, 2002. – 200 с.
3. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. – М.: Наука, 1986. – 234 с.
4. Дюмон Л. Номо hierarchicus: опыт описания системы каст. – М.: Евразия, 2001. – 480 с.
5. Ефимкина Р., Горлова М. Психологическая инициация женщины // Российский гештальт. / Под ред. Н.Б. Долгополова и Р.П. Ефимкиной. – М.: МИГИП, Новосибирск: НГУ, 1999 – С. 49–65
6. Кабакова Г.И. О поскребышах, мизинцах и прочих маленькиных сынках // Живая старина. – 1994. № 4. – С. 34–36.
7. Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. – М.: Энигма, 1996. – 368 с.
8. Лозовская Н.В. Персональный сайт: Психолингвистика текста. Сказка и работа памяти. – <http://lozovska.narod.ru/index.html>
9. Мершавка В. «Колобок». Буквальная, архетипическая, натуральная, ритуальная и этимологическая интерпретации. – <http://www.jungland.ru/node/2919>

10. Мершавка В. «Колобок». Психоаналитическая интерпретация. – <http://www.jungland.ru/node/2921>
11. Неклюдов С.Ю. К вопросу о фольклоре и обряде // Миф, символ, ритуал. Народы Сибири. [Сб. статей в честь Е.С. Новик.] – М.: РГГУ. 2008. – С. 11–22
12. Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. Опыт сопоставления структур. – М.: Восточная литература РАН, 2004 (1-е изд. ГРВЛ Наука, 1984).
13. Орлов В.Б. Причастие солнцем. – <http://history-guazan.ru/node/5438?page=0%2C0>
14. Пезешкиан Н. Восточные истории в психотерапии. Торговец и попугай. – Владивосток: ЛАИНС, 2003. – 112 с.
15. Прозоров Л.Р. Варяжская Русь. Славянская Атлантида. – М.: Яуза-Эксмо, 2010. – 256 с.
16. Прозоров Л.Р. Русь языческая. – М.: Яуза-Эксмо, 2009. – 544 с.
17. Прозоров Л.Р. Русская хиромантия – пантеон на ладони <http://www.perunica.ru/ozar/1028-russkaya-xiromantiya-ili-panteon-na-ladoni.html>
18. Слабинский В.Ю. Семейная позитивная динамическая психотерапия. – СПб.: Наука и Техника, 2009. – 464 с.
19. Толстой Н.И. Секрет Колобка // Живая старина. – 1995. № 3. – С. 41–42
20. Фефелова Ю.Г. Я на улице мешон, я на солнышке печон... (Сказочный текст на границе ритуала и игры) // Традиционные модели в фольклоре, литературе, искусстве. – СПб,

2002. – С. 192–205.

21. Шахермайр Ф. Александр Македонский. – М.: Наука, 1984. – 384 с.

22. Цивьян Г.В. Роковой путь Колобка // Язык культуры: семантика и грамматика. – М., 2004. – С. 310–321.

Глава 3. От 7 до 11 лет.

Методика «дерево характера»

Под лежащий камень вода не течет.
Народная мудрость

Если дать человеку одну рыбку, то он насытится только один раз. Если же научить его ловить рыбу, то он будет сыт всегда.
Народная мудрость

Основная задача данной книги – показать, как родители могут способствовать формированию у ребенка определенных, важных с их точки зрения, черт характера. Как говорит народная мудрость, «под лежащий камень вода не течет», поэтому важно, чтобы родители занимали активную позицию в деле воспитания своего ребенка и были при этом вооружены действенными научно-обоснованными педагогическими методиками.

А.Ф. Лазурский писал: «Вопрос о роли личности в воспитании является одним из основных в педагогике. В нем, как в фокусе, пересекаются различные мирозерцания. Во все времена он возбуждал жгучий интерес и вызывал разногласия. Если я решил вновь теперь его поставить, то не с тем, чтобы решить его окончательно, а только выяснить и осве-

тить некоторые существенные его стороны на основании новых данных. В настоящее время всеми признается, что задача воспитания и образования состоит не только в сообщении знаний и выработке профессиональных навыков, но и в воспитании человека, личности. Формула эта, однако, все же слишком обща. Что понимают под развитием личности? Максимум развития способностей и дарований. Но ведь личность живет в обществе, которое требует, чтобы личность служила его интересам. Как же согласовать интересы личности и общества, где граница между ними? Это один из насущных и больших вопросов». Нам видится, что ответом на заданный Лазурским вопрос является принятие родителями на себя всей ответственности за формирование характера своего ребенка.

Методика семейной психотерапии и самопомощи «Древо характера» была разработана и опубликована нами в 2001 году. Данная методика прошла апробацию и с успехом применяется в ряде психотерапевтических центров и образовательных учреждений. Несмотря на то что наиболее комфортным возрастом ребенка при использовании данной методики является возраст от 7 до 11 лет, наш опыт и опыт наших учеников свидетельствует, что методика «Древо характера» достаточно эффективна как при работе с подростками, так и при работе с детьми 3–7 лет.

Возможны несколько вариантов использования методики «Древо характера». Во-первых, и нам это видится важней-

шим, – это самостоятельная работа семьи – семейные вечера. Во-вторых, методика может использоваться воспитателями дошкольных учреждений и школьными учителями для развивающих занятий с детьми. В-третьих, методику могут использовать психотерапевты для работы с семьей, особенно для решения детско-родительской проблематики. Еще одно важное пояснение: методика «Древо характера» может использоваться приверженцами любого психотерапевтического метода.

Рис. 3. Занятия по методике «Древо характера» проводит

наша ученица, московский психолог Александра Сергеевна Муравьева

В данной книге приводится описание работы с тридцатью семью чертами характера. Этот список может быть продолжен. В практической работе психотерапевту рекомендуется составлять для каждой семьи отдельный наиболее актуальный для ее членов перечень характерологических черт, намеченных на проработку. Само собой, очевидно, что количество намеченных черт характера прямо влияет на длительность психотерапии. Видится, что в этом вопросе следует прежде всего руководствоваться здравым смыслом, клиническим опытом и чувством умеренности. Продолжительность семейной психотерапии с применением данной методики должна быть достаточной для получения устойчивых результатов.

При составлении списка намеченных для работы черт характера психотерапевт должен ориентироваться в первую очередь на результаты клинического интервью, кроме того, он может учитывать и результаты психодиагностического исследования, полученные с помощью методик: тест «БАК-конфликт», «Проективный тест отношений», тест «Базовые расстановки» и других.

Как организовать семейный вечер

Установите время для еженедельных семейных собраний – не менее 15 и не более 60 минут. Поделитесь позитивными новостями, пусть каждый расскажет, что нового он узнал за время прошедшее между занятиями и что хорошего с ним произошло.

Каждое занятие посвящайте только одной черте характера; если дети совсем маленькие, подберите слова так, чтобы им было все понятно. Отметьте все успехи ребенка в воспитании своего характера. По возможности, заканчивая очередное занятие, нарисуйте картинку на тему «Как я буду развивать эту черту характера». Важно, чтобы рисовали все – не только ребенок, но и родители. После обсуждения поместите рисунки на видное место.

История для размышления

Однажды к мулле Насреддину пришел ученик и пожаловался:

– Учитель, у меня такой необузданный характер. Как мне его исправить?

– Это у тебя что-то уж очень странное, – ответил Насреддин, – ну-ка, дай мне на него взглянуть.

– Я не могу показать его сразу сейчас, – ответил

ученик.

– А когда же ты сможешь?

– Он проявляется неожиданно, – покраснел ученик.

– Тогда, – заключил Насреддин, – он не может быть твоей истинной природой, иначе ты бы смог показать его в любой момент. Ты родился без него, и родители тебе также его не передавали. Подумай над моими словами хорошенько.

Использование сказок и притч является неотъемлемой частью методики «Древо характера», причем родители могут подбирать сказки и притчи сами в соответствии со своими базовыми ценностями. Так, супруг одной нашей ученицы, будучи глубоко верующим православным человеком, для каждого занятия подбирал подходящий фрагмент Библии и в ходе занятия комментировал его. Читая сказки, следует помнить, что психология людей традиционного общества довольно сильно разнится с психологией наших современников. Приведем следующий пример. Для современного человека критерием выбора театрального спектакля или художественного фильма являются такие критерии, как «интересно», «весело», «прикольно». В то время как эллины участвовали в Элевсинских мистериях не потому что это было весело или интересно, а потому, что это было нужно. В эмоциональном плане мисты испытывали страх, скуку, разочарование, тем не менее люди традиционного общества считали своим долгом пройти мистерию. Как было показано выше, архаичные сказки включали многоканальную систему

кодирования, поэтому, на наш взгляд, есть смысл сохранять текст сказки максимально приближенным к исходному.

Занятие 1. Тема: что такое «Древо характера»?

Подготовьте необходимые материалы: большой лист ватмана или картона, набор цветной бумаги, фольгу, фломастеры или цветные карандаши, клей, ножницы.

Расскажите ребенку о том, что многие народы издревле отождествляют характер человека с различными породами деревьев. Попросите ребенка рассказать об общем строении дерева или расскажите ему сами, для чего нужны корни, ствол, ветви, плоды. Проведите аналогию между деревом и человеком, расскажите, что означают выражения «оторваться от корней», «пускать корни», «плодотворно трудиться» и «пожинать плоды». Спросите ребенка, как он понимает поговорки «не руби сук, на котором сидишь» и «яблоко от яблони не далеко падает».

Объявите ребенку, что сейчас вы вместе с ним нарисуете дерево его характера. Попросите ребенка рассказать о себе в третьем лице, подробно ответив на вопрос «Какой он?». Объясните ему значение слова «характер». Проговорите, как в рисунке можно выразить такие понятия, как «сильный характер» и «гибкий характер». Какие породы деревьев могут иллюстрировать эти определения. Например: какой характер у дуба, и чем он отличается от характера ивы?

Приведите примеры различных характеров у родственни-

ков и других известных ребенку людей. В виде каких деревьев их можно было бы изобразить?

Спросите у ребенка, где растет дерево, которое будет нарисовано: в густом лесу или в чистом поле? Есть ли у этого дерева друзья? Кого оно боится?

Вместе с ребенком на ватмане нарисуйте ствол и корни будущего «дерева характера». Это дерево волшебное, и на нем могут вырасти любые плоды. Договоритесь, что на последующих занятиях вы будете подробно разговаривать об этих плодах, после чего ребенок будет размещать их на своем дереве.

История для размышления

В одном месте была засуха. И земледельцы решили провести воду по арыкам от реки, находившейся на большом расстоянии. Один земледелец обладал большой решимостью и силой характера. Видя, что засуха усиливается, он твердо решил рыть свой арык до тех пор, пока не достигнет реки и не отведет от нее воду на свое поле. Начав работать, он вскоре потерял всякое представление о времени. Пришел и прошел час завтрака. Жена звала его пойти домой, умыться и поесть.

– Завтрак остынет, – говорила она, – оставь работу и иди домой.

Сначала земледелец не обращал внимания на ее

слова, но потом попросил ее идти домой и не мешать ему.

– Ты не понимаешь, – сказал он, – что из-за этой страшной засухи у нас ничего не вырастет, нечем будет кормить детей, и все мы умрем с голоду. Я решил во что бы то ни стало сегодня же провести воду на наше поле. Вот тогда я и умоюсь, и поем.

Услышав это, его жена ушла домой, а земледелец работал весь день и к вечеру достиг реки. Тогда он сели на землю и с восторгом смотрел, как поток воды бежал к его полю. Его ум был спокоен и счастлив. Он пошел домой, позвал жену и сказал:

– Вот теперь дай мне поесть.

После чего он умылся, с удовольствием поел и заснул глубоким сном.

Другого земледельца, который тоже хотел провести воду на свое поле, жена тоже позвала в полдень.

– Иди домой, умойся и поешь.

Он сразу же бросил лопату и воскликнул:

– Милая, когда ты зовешь меня, я должен идти.

И его поле осталось сухим.

Как земледелец не может оросить свое поле без настойчивости и твердой решимости, так и человек, стремящийся достичь большего в своей жизни, должен развивать в себе эти качества.

Важно разместить «дерево характера» в таком месте, куда ребенок сможет беспрепятственно подходить и рассматри-

вать дерево в любой момент времени. Найдите такое место и закрепите на доступной ребенку высоте ватман с рисунком.

Занятие 2. Тема: «Аккуратный апельсин»

Определение

Толковый словарь Ожегова: «Аккуратный – исполнительный, соблюдающий во всем порядок».

Толковый словарь живого великорусского языка Даля: «Аккуратный (лат. точный, верный) – 1) вещь, тщательно, искусно и чисто обделанная; 2) человек, любящий точность, порядок; 3) бережливый. Аккурат (наречие) – ровно, точно, верно, точь-в-точь, в меру. Аккуратничать – жить бережливо, с зажимкою, с расчетом, сводить концы».

Толковый словарь русского языка Ушакова: «Аккуратный – 1. Исполнительный, исправный. Аккуратный человек. Аккуратный мальчик. 2. Точный, тщательный, тщательно выполненный, опрятный. Аккуратное исполнение работы. Аккуратный приход на службу. Аккуратная работа».

Аккуратность – это любовь к порядку и умение жить в гармонии с тем, что нас окружает. Аккуратный человек всякой вещи отводит определенное место. Аккуратность – это стремление упорядочить свою жизнь, стремление исправить промахи, разрешить проблемы, стремление навести не толь-

ко внешний, но и внутренний порядок.

Русская сказка «Старик на небе»

Жили дед да баба, и была у них хата. Посадил дед бобинку, а баба горошинку под стол. Горошинку поклевала курица, а бобинка выросла под самый стол; приняла стол, она еще выше выросла, сняли накат, крышу – все растет, и выросла под самое небо. Дед полез на небо; лез, лез – стоит хатка, стены из блинов, лавки из калачей, печка из творогу, вымазана маслом. Он принялся есть, наелся и лег на печку отдыхать.

Приходят двенадцать сестер-коз; у одной один глаз, у другой два, у третьей три, и так дальше; у последней двенадцать. Увидали, что кто-то попробовал их хатку, выправили ее и, уходя, оставили стеречь одноглазую. На другой день дед опять полез туда же, увидел одноглазую и стал приговаривать: «Спи, очко, спи!» Коза заснула, он наелся и ушел. На следующий день сторожила двуглазая, потом трехглазая, и так дальше. Дед приговаривал: «Спи, очко, спи, другое, спи, третье! и проч.» Но на двенадцатой козе сбился, заговорил только одиннадцать глаз; коза увидала его двенадцатым и поймала. (Из сборника А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки»)

Восточная история

Однажды падишах поручил мулле Насреддину, который славился среди горожан ученостью, срочно починить красивый переплет своей любимой книги. Мулла взялся выполнить поручение, но прошел один месяц, за ним другой, а он все еще не завершил работу. Падишах вызвал муллу к себе и грозно поинтересовался причиной проволочки. Насреддин пояснил, что мастер, изготовивший переплет, скрепил его тремя тысячами тремястами тридцатью тремя нитями, продетыми через три тысячи триста тридцать три специальных отверстия, за долгие столетия большая часть нитей сгнила, и теперь, чтобы восстановить книгу, необходимо в каждое пустое отверстие вдеть новую нить, после чего нужно связать их в должном порядке. Нетерпеливый падишах потребовал, чтобы мулла сшил книгу новыми более крупными стежками и закончил работу к следующему дню. Мулла еще раз пояснил правителю, что если книга была сшита тремя тысячами тремястами тридцатью тремя стежками, то и восстановить ее можно только так же, ибо аккуратность, по мнению муллы, – высшая добродетель, без которой человек становится рабом своих пороков.

Прогневался за эти слова падишах на муллу Насреддина и заточил его в высокой башне – пусть,

мол, если такой аккуратный, посидит там, пока не осознает свою не правоту. Горожане были огорчены этим, но не смели перечить правителю, боясь, как бы его гнев не распространился и на них тоже. Однако старая жена Насреддина не испугалась и, придя ночью к подножию башни-тюрьмы, спросила у мужа, не может ли она чем-нибудь помочь. Мулла попросил ее, чтобы она опять пришла следующей ночью к башне и принесла с собой длинную веревку, крепкий шнурок, моток ниток, кокон шелка, таракана и немного меда. Очень удивившись, добрая женщина повиновалась мужу и принесла все требуемое. Насреддин приказал ей привязать шелковинку к таракану, немного смазать его усики медом и посадить его на стену башни головой вверх. Как только таракан оказался на стене, то, слыша запах меда впереди себя, он скоро пополз вверх по стене. Когда он достиг окна темницы, Насреддин схватил его и завладел шелковинкой. Мулла сказал жене привязать другой конец шелковинки к нитке и разматав весь клубок получил в руки нить. После эта же история повторилась со шнурком и веревкой, по которой Насреддин благополучно спустился из башни. Наутро, когда падишах узнал о способе, которым мулла Насреддин обрел свободу, он признал свое поражение в их споре и сменил гнев на милость.

Расскажите ребенку о том, как проявляется аккуратность в вашей семье, проиллюстрируйте свой рассказ конкретными примерами из жизни. Попросите ребенка рассказать о

собственной аккуратности и для чего ему необходимо развивать в себе это качество. Попросите его объяснить поговорки «красна изба углами, а девица пирогами», «поспешись – людей насмешишь».

Пример: поговорка «по одежке встречают, по уму провожают» означает, что неряха производит плохое впечатление, и ему приходится из кожи вон лезть, чтобы это исправить.

Мини-тест «Как следует поступать в данной ситуации?»

- Ты видишь, что у тебя в комнате страшный беспорядок.
 - Вы в походе и, после того, как вы поели, на земле осталась куча мусора.
 - Тебе предстоит выполнить трудное домашнее задание.
- Поздравляем, если:
- Начинаешь уборку, помещая каждую вещь в определенное место.
 - Убираешь мусор, создавая вокруг себя атмосферу гармонии и чистоты.
 - Приступая к работе, прежде всего, составляешь план действий и последовательно его выполняешь.
- Надо еще постараться, если:
- Много времени тратишь на то, чтобы найти нужную вещь.
 - Бросаешь везде мусор, не думая о природе и других лю-

дах.

- Теряешься и не знаешь, что делать.

Попросите ребенка нарисовать «аккуратный апельсин». Разместите его на

«дереве характера», дорисовав для этого ветку. По возможности за обедом

угостите ребенка апельсином или апельсиновым соком.

Формула для аутотренинга: «Сегодня я наведу у себя чистоту и порядок. Я стану класть вещи на место. Я буду тщательно планировать все свои дела. В моем доме, как и в моей душе, будут царить гармония и красота».

Загадка: «Почему апельсин символизирует аккуратность?» Ответ: «Мякоть апельсина состоит из множества аккуратных долек, которые благодаря этому апельсин можно легко и аккуратно разделить между друзьями».

Занятие 3. Тема: «Вежливые вишенки»

Определение

Толковый словарь Ожегова: «Вежливый – соблюдающий правила приличия, воспитанный, учтивый. Вежливое обращение».

Толковый словарь русского языка Ушакова: «Вежливость – учтивость, благовоспитанность, соблюдение бытовых приличий. Вежливый – учтивый, благовоспитанный, приличный».

Толковый словарь живого великорусского языка Даля: «Вежливый – соблюдающий светские, житейские приличия, учтивый, услужливый, предупредительный».

Быть вежливым – значит уметь себя вести. Хорошие манеры означают способность обращаться с людьми так, чтобы они чувствовали – их ценят и уважают. «Пожалуйста», «спасибо», «извините», «будьте добры» – это непростые слова. С их помощью мы даем понять людям, что любим их и уважаем их чувства. В кругу вежливых людей каждый ощущает, что с его мнением считаются. Если при первой встрече с человеком вы проявили вежливость, ему еще не раз захочется

встретиться с вами. Быть вежливым – значит думать о других и вести себя так, чтобы не причинять им неудобства.

Русская сказка «Сердитая барыня»

В усадьбе жила барыня – и до того сердитая, никому житья не было! Староста придет спросить что – она его не отпустит, пока не отхлещет. А мужикам-то житья не было никакого: драла, как собак. Вот раз приходит солдат на побывку домой. Рассказали ему про барыню, а он и говорит: «Я ее проучу». Настала ночь, барыня уснула. Велел солдат лошадей запрячь. Подъехал к усадьбе, тихонько вынес барыню и отвез в избу к сапожнику. А сапожникову жену отвез в усадьбу. Пробудилась на заре жена сапожника, видит – дом преотличный. Тотчас служанки к ней подбежали, подают умываться. Помылась – подали полотенце, вытерлась. Подают самовар. Села она чай пить. Староста приходит к ней на цыпочках. Она взглянула на него: что за мужик?

– Тебе, – говорит, – что надо?

– Я, барыня, пришел спросить, какой наряд на сегодня дадите.

А она догадалась, как ответить:

– Нешто вы не знаете? Что вчера делали, то и сегодня делайте!

Староста вышел на кухню и говорит:

– Сегодня барыня добрая, просто отроду такая не

бывала!

Живет сапожникова жена в усадьбе месяц и другой, и так ее расхвалили крестьяне – по всей округе нет лучшие барыни!

А барыня пробудилась утром у сапожника и кричит:

– Слуги!

Сапожник сидит и шьет:

– Подымайся, баба, пора печь топить!

– А ты кто такой? Подай умываться!

– Ах ты, барыня! Сама поди по воду: солнышко давно встало. – Вскочил со стула, сдернул ремень и давай ее хлестать. – Ты нешто не знаешь своей должности? Ты должна вставать и печь затоплять!

И до того хлестал ее, пока не устал. Барыня взмолилась. Побрела по воду, потом за дровами, затопила печь, кое-чего сварила. И так жила она месяца два. За что ни возьмется, ничего у нее не выходит, все из рук валится: то щи недоварит, то воду разольет. Сапожник ее не раз колотил. И сделалась барыня добрая, работающая. Как услышал об этом солдат, переменял ночью барыню и сапожникову жену. Утром встает барыня тихонько, выходит из своей комнаты: «Что это, я в старом доме? Откуда я взялась?» Спросила служанок:

– Служанки! Как же я сюда попала?

– Ты, барыня, нигде и не бывала!

И с тех пор барыня мягкая-мягкая сделалась. А сапожникова жена стала жить по-старому. (Из сборника В. и Ю. Соколовых «Русские народные

История для размышления

Однажды султан давал большой праздник. Приглашены были все знатные особы, только про муллу забыли. Однако он был среди гостей и чувствовал себя как рыба в воде. Султан в некотором замешательстве отвел муллу в сторону: «Как случилось, что ты здесь, ведь тебя не приглашали?» «Если хозяин не знает своих обязанностей и не пригласил меня, то я могу воспользоваться своими обязанностями и быть вежливым гостем», – скромно ответил мулла.

Расскажите ребенку о том, как проявляется вежливость в вашей семье, проиллюстрируйте свой рассказ конкретными примерами из жизни, когда были вежливы вы, и были вежливы по отношению к вам. Объясните, чем вежливость отличается от бесхарактерности: вежливый человек уважает себя и других, он считается с интересами других людей, но не в ущерб своим. Объясните ребенку правила безопасности: если незнакомец предлагает сесть с ним в машину или куда-то пойти, то твердое «нет!» не будет проявлением невежливости. Попросите ребенка рассказать о собственной вежливости и о том, для чего ему необходимо развивать в себе это качество. Спросите, давно ли он уступал место в обществен-

ном транспорте пожилым людям? Кого из ребят в его классе можно назвать вежливым человеком?

Попросите ребенка объяснить поговорки «битый небитого везет», «кто везет, на том и возят», «слово – не воробей, вылетит – не поймаешь», «доброе слово и кошке приятно».

Пример: поговорка «слово – серебро, а молчание – золото» означает, что умный человек умеет промолчать и не наговорить с горяча глупостей.

Мини-тест: «Как следует поступать в данной ситуации?»

- Тебя с кем-то знакомят.
- Твои родители разговаривают, а тебе надо срочно что-то сказать одному из них.

- Ты на дне рождения и всех угощают тортом.
- Звонит телефон.

Поздравляем, если:

- Ты называешь свое имя и говоришь, что тебе приятно познакомиться.
- Не перебиваешь, когда другие разговаривают, а говоришь «извините» и ждешь, когда к тебе обратятся.
- Следишь за тем, как ты двигаешься, говоришь, ешь.
- Приветливо отвечаешь людям по телефону, не забываешь вежливо здороваться.

Надо еще постараться, если:

- Молчишь или начинаешь насмеяться над новым знакомым.
- Прерываешь других и вмешиваешься в чужие разговоры.
- Толкаешься, пихаешься и ешь, как поросенок.
- Грубо отвечаешь на телефонные звонки.

Попросите ребенка нарисовать «вежливые вишенки». Разместите их на «дереве характера», при необходимости дорисовав для этого ветку. По возможности за обедом угостите ребенка пирожным с вишенкой.

Формула для аутотренинга: «Я – вежливый человек. Сегодня я весь день буду соблюдать правила хорошего тона и относиться к другим со вниманием и с почтением. Пусть люди видят, что я их ценю и уважаю».

Загадка: «Почему вежливых вишенок две?» Ответ: «Вежливость всегда проявляется только по отношению к кому-то. Одинокiй человек не имеет возможности проявить это качество».

Занятие 4. Тема: «Лампочки любви»

Определение

Толковый словарь Ожегова: «Любовь – чувство самоотверженной и глубокой привязанности, сердечного влечения. Любовь к родине. Материнская любовь. Горячая любовь. Взаимная любовь».

Большая советская энциклопедия: «Любовь – интимное и глубокое чувство, устремленность на другую личность, человеческую общность или идею».

Толковый словарь русского языка Ушакова: «Любовь – 1. Чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу – «любовь к родине». Такое же чувство, основанное на взаимном расположении, симпатии, близости – «братская любовь», «Любовь к людям». Такое же чувство, основанное на инстинкте – «материнская любовь». 2. Такое же чувство, основанное на половом влечении; отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством – «несчастливая любовь», «счастливая любовь», «неразделенная любовь», «платоническая любовь», «чувственная любовь». Пылать любовью – страдать от любви. 3. Склонность, расположение или влечение к чему-нибудь – «любовь к искусству», «любовь к рабо-

те».

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: «Любовь есть чувство, чрезвычайно разнообразное по содержанию и силе».

Любить кого-то – это значит заботиться о нем, стремиться быть с ним рядом, делиться всем, что имеешь. Когда любишь человека, относишься к нему с особым вниманием и добротой, так, как ты бы хотел, чтобы относились к тебе. Любовь можно выразить улыбкой, прикосновением, ласковым словом. Любить – значит принимать человека таким, какой он есть, но при этом помогать ему совершенствоваться.

Еще можно любить себя. Если ты любишь себя, ты можешь сильнее любить других. Еще можно любить других. Это значит не быть безразличным к их судьбе. Когда люди знают, что они любимы, они становятся лучше и добрее. Чувство любви передается от человека к человеку. Оно – как волна, бегущая по морю, или как яркий свет, побеждающий тьму.

Есть множество способов выразить свою любовь. Можно делиться тем, что у тебя есть, дарить свое время, свои мысли, чувства, свое внимание. Чтобы научиться любить, нужно быть добрым и уметь прощать себя и других.

Русская народная сказка «Иван Бесталанный и Елена Премудрая»

Жила в одной деревне крестьянка, вдова. Жила она долго и сына своего Ивана растила. И вот настала пора – вырос Иван. Радуетя мать, что он большой стал, да худо, что он у нее бесталанным вырос. И правда: всякое дело у Ивана из рук уходит, не как у людей; всякое дело ему не в пользу и впрок, а все поперек. Поедет, бывало, Иван пахать, мать ему и говорит:

– Сверху-то земля оплошала, поверху она хлебом съедена, ты ее, сынок, поглубже малость паши!

Иван вспашет поле поглубже, до самой глины достанет и глину наружу обернет; посеет потом хлеб – не родится ничего, и семенам извод. Так и в другом деле: старается Иван сделать по-доброму, как лучше надо, да нет у него удачи и разума мало. А мать стара стала, работа ей непосильна. Как им жить? И жили они бедно, ничего у них не было.

Вот доели они последнюю краюшку хлеба, самую остатнюю. Мать и думает о сыне: как он будет жить, бесталанный? Нужно бы женить его: у разумной жены, гляди-ко, и неудельный муж в хозяйстве работник и даром хлеба не ест. Да кто, однако, возьмет в мужья ее бесталанного сына? Не только что красная девица, а и вдова поди не возьмет!

Покуда мать кручинилась так-то, Иван сидел на

завалинке и ни о чем не горевал. Глядит он – идет старичок, собою ветхий, обомшелый, и земля вьелась ему в лицо, ветром нагнало.

– Сынок, – старичок говорит, – покорми меня: отоцал я за дальнюю дорогу, в суме ничего не осталось.

Иван ему в ответ:

– А у нас, дедушка, крошки хлеба нету в избе. Знать бы, что ты придешь, я бы давеча сам последней краюшки не ел, тебе бы оставил. Иди, я тебя хоть умою и рубаху твою ополощу.

Истопил Иван баню, вымыл в бане прохожего старика, всю грязь с него смыл, венником попарил его, а потом и рубаху и порты его начисто ополоскал и спать в избе положил.

Вот старик тот отдохнул, проснулся и говорит:

– Я твое добро упомяну. Коли будет тебе худо, пойди в лес. Дойдешь до места, где две дороги расстаются, увидишь, там серый камень лежит, – толкни тот камень плечом и кликни: дедушка, мол! Я тут и буду.

Сказал так старик и ушел. А Ивану с матерью совсем худо стало: все поскребышки из ларя собрали, все крошки поели.

– Обожди меня, матушка, – сказал Иван. – Может, я хлеба тебе принесу.

– Да уж где тебе! – ответила мать. – Где тебе, бесталанному, хлеба взять! Сам-то хоть поешь, а я уж, видно, не евши помру... Невесту бы где сыскал себе – глядь, при жене-то, коли разумница окажется, всегда с хлебом будешь.

Вздыхнул Иван и пошел в лес. Приходит он на место, где дороги расстанутся, тронул камень плечом, камень и подался. Явился к Ивану тот дедушка.

– Чего тебе? – говорит. – Аль в гости пришел?

Повел дедушка Ивана в лес. Видит Иван – в лесу богатые избы стоят. Дедушка и ведет Ивана в одну избу – знать, он тут хозяин. Велел старик кухонному молодцу да бабке-стряпухе изжарить на первое дело барана. Стал хозяин угощать гостя. Поел Иван и еще просит.

– Изжарь, – говорит, – другого барана и хлеба краюху подай.

Дедушка-хозяин велел кухонному молодцу другого барана изжарить и подать ковригу пшеничного хлеба.

– Изволь, – говорит, – угощайся, сколь у тебя душа примет. Аль не сыт?

– Я-то сыт, – отвечает Иван, – благодарствую тебе, а пусть твой молодец отнесет хлеба краюшку да барана моей матушке, она не евши живет.

Старый хозяин велел кухонному молодцу снести матери Ивана две ковриги белого хлеба и целого барана. А потом и говорит:

– Отчего же вы с матерью не евши живете? Смотри, вырос ты большой, гляди – женишься, чем семейство прокормишь?

Иван ему в ответ:

– А незнамо как, дедушка! Да нету жены у меня.

– Эко горе какое! – сказал хозяин. – А отдам-ка я свою дочь тебе в замужество. Она у меня разумница,

ее ума-то вам на двоих достанет.

Кликнул старик свою дочь. Вот является в горницу прекрасная девица. Такую красоту и не видел никто, и неизвестно было, что она есть на свете. Глянул на нее Иван, и сердце в нем приостановилось. Старый отец посмотрел на дочь со строгостью и сказал ей:

– Вот тебе муж, а ты ему жена.

Прекрасная дочь только взор потупила:

– Воля ваша, батюшка.

Вот поженились они и стали жить-поживать. Живут они сыто, богато, жена Ивана домом правит, а старый хозяин редко дома бывает: он ходит по миру, мудрость там среди народа ищет, а когда найдет ее, возвращается ко двору и в книгу записывает. А однажды старик принес волшебное круглое зеркальце. Принес он его издалече, от мастера-волшебника с холодных гор, – принес да и спрятал.

Мать Ивана жила теперь сыта и довольна, а жила она, как прежде, в своей избе на деревне. Сын звал ее жить к себе, да мать не захотела: не по душе ей была жизнь в доме жены Ивана, у невестки.

– Боюсь я, сынок, – сказала матушка Ивану. – Ишь она, Еленушка, жена твоя, красавица писаная какая, богатая да знатная – чем ты ее заслужил! Мы-то с отцом твоим в бедности жили, а ты и вовсе без судьбы родился.

И осталась жить мать Ивана в своей старой избе. А Иван живет и думает: правду говорит матушка; всего будто довольно у него, и жена

ласковая, слова поперек не скажет, а чувствует Иван, словно всегда холодно ему. И живет он так с молодой женой вполжиться-вполбыться, а нет чтобы вовсе хорошо.

Вот приходит однажды старик к Ивану и говорит:

– Уйду я далече, далее, чем прежде ходил, вернусь я не скоро. Возьми-ко, нб тебе, ключ от меня; прежде я при себе его носил, да теперь боюсь потерять: дорого-то мне дальняя. Ты ключ береги и амбар им не отпирай. А уж пойдешь в амбар, так жену туда не веди. А коли не стерпишь и жену поведешь, так цветное платье ей не давай. Время придет, я сам ей выдам его, для нее и берегу. Гляди-ко, запомни, что я тебе сказал, а то жизнь свою в смерти потеряешь!

Сказал старик и ушел. Прошло еще время. Иван и думает: «А чего так! Пойду-ка я в амбар да погляжу, что там есть, а жену не поведу!» Пошел Иван в тот амбар, что всегда взаперти стоял, открыл его, глядит – там золота много, кусками оно лежит, и камни как жар горят, и еще добро было, которому Иван не знал имени. А в углу амбара еще чулан был либо тайное место, и дверь туда вела. Иван открыл только дверь в чулан и ступить туда не успел, как уже крикнул нечаянно:

– Еленушка, жена моя, иди сюда скорее!

В чулане том висело самоцветное женское платье; оно сияло, как ясное небо, и свет, как живой ветер, шел по нему, Иван обрадовался, что увидел такое платье: оно как раз впору будет его жене и придется ей по

нраву. Вспомнил было Иван, что старик не велел ему платье жене давать, да что с платьем станется, если он его только покажет! А Иван любил жену: где она улыбнется, там ему и счастье. Пришла жена. Увидела она это платье и руками всплеснула:

– Ах, – говорит, – каково платье доброе!

Вот она просит у Ивана:

– Одень меня в это платье да пригладь, чтоб ладно сидело.

А Иван не велит ей в платье одеваться. Она тогда и плачет:

– Ты, – говорит, – знать, не любишь меня: доброе платье такое для жены жалеешь. Дай мне хоть руки продеть, я пощупаю, каково платье, – может, не годится.

Иван велел ей:

– Продень, – говорит, – испытай, каково тебе будет.

Жена продела руки в рукава и опять к мужу:

– Не видать ничего. Вели голову в ворот сунуть.

Иван велел. Она голову сунула, да и дернула платье на себя, да и оболокалась вся в него. Ощупала она, что в одном кармане зеркальце лежит, вынула его и погляделась.

– Ишь, – говорит, – какая красавица, а за бесталанным мужем живет! Стать бы мне птицей, улетела бы я отсюда далеко-далеко.

Вскрикнула она высоким голосом, всплеснула руками, глядь – и нету ее. Обратилась она в голубицу и улетела из амбара далеко-далеко в синее небо,

куда пожелала. Знать, платье она надела волшебное. Загоревал тут Иван. Да чего горевать – некогда ему было. Положил он в котомку хлеба и пошел искать жену.

– Эх, – сказал он, – злодейка какая, отца ослушалась, с родительского двора без спросу ушла! Съищу ее, научу уму-разуму!

Сказал он так, да вспомнил, что сам живет бесталанным, и заплакал. Вот идет он путем, идет дорогой, идет тропинкой; плохо ему, горюет он по жене. Видит Иван – щука у воды лежит, совсем помирает, а в воду влезть не может. «Гляди-ко, – думает Иван, – мне-то плохо, а ей того хуже». Поднял он щуку и пустил ее в воду. Щука сейчас нырнула в глубину да обратно кверху, высунула голову и говорит:

– Я добро твое не забуду. Станет тебе горько – скажи только: «Щука, щука, вспомни Ивана!»

Съел Иван кусок хлеба и пошел дальше. Идет он, идет, а время уж к ночи. Глядит Иван и видит: коришун воробья поймал, в когтях его держит и хочет склевать. «Эх, – смотрит Иван, – мне беда, а воробью смерть!» Пугнул Иван коришуна, тот и выпустил из когтей воробья. Сел воробей на ветку, сам говорит Ивану:

– Будет тебе нужда – покличь меня: «Эй, мол, воробей, вспомни мое добро!»

Заночевал Иван под деревом, а наутро пошел дальше. И уже далеко он от своего дома отошел, весь приустал и телом стал тощий, так что и одежду на себе рукою поддерживает. А идти ему было

далече, и шел Иван еще целый год и полгода. Прошел он всю землю, дошел до моря, дальше идти некуда. Спрашивает он у жителя:

– Чья тут земля, кто тут царь и царица?

Житель отвечает Ивану:

– У нас в царицах живет Елена Премудрая: она все знает – у нее книга такая есть, где все написано, и она все видит – у нее зеркало такое есть. Она и тебя сейчас видит небось.

И правда, Елена увидела Ивана в свое зеркальце. У нее была Дарья, прислужница. Вот Дарья обтерла рушником пыль с зеркальца, сама взглянула в него, сначала собой полюбовалась, а потом увидела в нем чужого мужика.

– Никак, чужой мужик идет! – сказала прислужница Елене Премудрой. – Издалека, видать, идет: худой да оплошальный весь и лапти стоптал.

Глянула в зеркальце Елена Премудрая:

– И то, – говорит, – чужой! Это муж мой явился.

Подошел Иван к царскому двору. Видит – двор тыном огорожен. А в тыне колья, а на кольях человечьи мертвые головы; только один кол пустой, ничего нету. Спрашивает Иван у жителя: чего такое, дескать? А житель ему:

– А это, – говорит, – женихи царицы нашей, Елены Премудрой, которые сватались к ней. Царица-то наша – ты не видал ее – красоты несказанной и по уму волшебница. Вот и сватаются к ней женихи, знатные да удалые. А ей нужен такой жених, чтобы ее

перемудрил, вот какой! А кто ее не перемудрит, тех она казнит смертью. Теперь один кол остался: это тому, кто еще к ней в мужья придет.

– Да вот я к ней в мужья иду! – сказал Иван.

– Стало быть, и кол пустой тебе, – ответил житель и пошел туда, где изба его стояла.

Пришел Иван к Елене Премудрой. А Елена сидит в своей царской горнице, и платье на ней одето отцовское, в которое она самовольно в амбаре облоклась.

– Чего тебе надобно? – спросила Елена Премудрая. – Зачем явился?

– На тебя поглядеть, – Иван ей говорит, – я по тебе скучаю.

– По мне и те вон скучали, – сказала Елена Премудрая и показала на тын за окном, где были мертвые головы.

Спросил тогда Иван:

– Аль ты не жена мне более?

– Была я тебе жена, – царица ему говорит, – да ведь я теперь не прежняя. Какой ты мне муж, бесталанный мужик! А хочешь меня в жены, так заслужи меня снова! А не заслужишь, голову с плеч долой! Вон кол пустой в тыне торчит.

– Кол пустой по мне не скучает, – сказал Иван. – Гляди, как бы ты по мне не соскучилась. Скажи: чего тебе исполнить?

Царица ему в ответ:

– А исполни, что я велю! Укройся от меня где

хочешь, хоть на краю света, чтоб я тебя не нашла, а и нашла, так не узнала бы. Тогда ты будешь умнее меня, и я стану твоей женой. А не сумеешь в тайности быть, угадаю я тебя, – голову потеряешь.

– Дозволь, – попросил Иван, – до утра на соломе поспать и хлеба твоего покушать, а утром я исполню твое желание.

Вот вечером постелила прислужница Дарья соломы в сених и принесла хлеба краюшку да кувшин с квасом. Лег Иван и думает: что утром будет? И видит он – пришла Дарья, села в сених на крыльцо, распростерла светлое платье царицы и стала в нем штопать прореху. Штопала-штопала, зашивала-зашивала Дарья прореху, а потом и заплакала. Спрашивает ее Иван:

– Чего ты, Дарья, плачешь?

– А как мне не плакать, – Дарья отвечает, – если завтра смерть моя будет! Велела мне царица прореху в платье зашить, а иголка не шьет его, а только распарывает: платье-то уж таково нежное, от иглы разверзается. А не зашью, казнит меня на утро царица.

– А дай-ко я шить попробую, – говорит Иван, – может, зашью, и тебе умирать не надо.

– Да как тебе платье такое дать! – Дарья говорит. – Царица сказывала: мужик ты бесталанный. Однако попробуй маленько, а я погляжусь.

Сел Иван за платье, взял иглу и начал шить. Видит – и правда, не шьет игла, а рвет: платье-то легкое, словно воздух, не может в нем игла приняться. Бросил

Иван иглу и стал руками каждую нить с другой нитью связывать. Увидела Дарья и рассерчала на Ивана:

– Нету в тебе уменья! Да как же ты руками все нитки в прорехе свяжешь? Их тут тыщи великие!

– А я их с хотеньем да с терпеньем, гляди, и свяжусь! – ответил Иван. – А ты иди да спать ложись, к утру-то я, гляди, и отделаюсь.

Всю ночь работал Иван. Месяц с неба светил ему, да и платье светилось само по себе, как живое, и видел он каждую его нить. К утренней заре управился Иван. Поглядел он на свою работу: нету большие прорехи, повсюду платье теперь цельное. Поднял он платье на руку и чувствует – стало оно словно бы тяжелым. Оглядел он платье: в одном кармане книга лежит – в нее старик, отец Елены, записывал всю мудрость, а в другом кармане – круглое зеркальце, которое старик принес от мастера-вошебника из холодных гор. Поглядел Иван в зеркальце – видно в нем, да смутно; почитал он книгу – не понял ничего. Подумал тогда Иван: «Люди говорят, я бесталанный, – правда и есть». Наутро пришла Дарья-прислужница, взяла она готовое платье, осмотрела его и сказала Ивану:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.